

Алексей Дзюбчук

РАССКАЗЫ ПЕТРОВИЧА

ОБ ОХОТЕ И РЫБАЛКЕ

Москва 2022

Алексей Петрович Дзюбчук

Очерки Петровича об охоте и рыбалке

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68447576

Рассказы Петровича об охоте и рыбалке / Дзюбчук А.П.: Перо; Москва;

2022

ISBN 978-5-00204-627-0

Аннотация

Автор приглашает вас в увлекательное путешествие на лоно природы.

С юмором рассказывает о собственных достижениях и неудачах на охоте и рыбалке, делится нюансами и особенностями, постигнутыми на собственном опыте.

Истории интересны как начинающим и опытным охотникам и рыболовам, так и широкому кругу читателей. В книгу включены фотографии автора, которые подтверждают правдивость историй и показывают красоту природы России.

И цель издания будет достигнута, если после прочтения книги кто-то на личном опыте убедится в истинности народной мудрости о том, что многие проблемы можно решить, если забыть о них и отправиться на рыбалку или охоту.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

I. Очерки об охотничьих птицах	7
Мой первый выход	7
Мы за ценой не постоим	15
Кот в мешке	19
Хитрый селезень	24
Глупая ошибка	27
Двойной промах	32
Лысуха	36
Дед Василь, галка и перепёлки	40
Пёрнатая помощница Настя	45
Шах и мат	52
Утиное царство	56
Пришла, увидела и сбила	62
На тяге	65
Когда спасенья нет	69
Сохраняя традиции	73
Весеннее обострение, или гусиная лихорадка	76
Каждый охотник желает знать, где сидит фазан	79
Перехитрил	84
В снежном царстве	88
Совместная работа	92
Увидеть своими глазами	95

Большая загонная охота на фазана
Конец ознакомительного фрагмента.

99
102

Алексей Дзюбчук Очерки Петровича об охоте и рыбалке

© Дзюбчук А. П., 2022

* * *

Автор и издательство выражают свою благодарность и признательность тем, кто помог издать настоящую книгу.

Это спортивно-стрелковый клуб «Калибр» и персонально:

Гончарову Александру Михайловичу,

Дроздову Владимиру Викторовичу,

Яковлевой Елене Владимировне,

Дзюбчук Светлане Алексеевне,

и всем друзьям, сослуживцам, кто помог в работе над книгой.

I. Очерки об охотничьих птицах

Мой первый выход

Моя первая весенняя охота на крякового селезня отложила в памяти яркие воспоминания. Я человек основательный, серьёзный, ничего спустя рукава не делаю, ко всякому делу отношусь с душой и подходом. Начинаю с изучения тео-

рии – и далее, конечно же, практическая часть. Охота увлекла меня давно. Подаренный лет семь назад одним знакомым охотником профиль кряковой утки и зародил ещё тогда чувство любви к охоте. Во всём многообразии видов и способов разобраться непросто, а охота на птицу с манком – эта наука особая. Правила весенней охоты с подсадной уткой я знал, но не знал, как это всё это применить на практике. В этом сезоне в силу своей занятости подошёл к моменту открытия весенней охоты не очень подготовленным. Теоретически я всё знал, а попрактиковаться не успел. То есть не успел оглянуться, как открылся весенний охотничий сезон, и поскольку пропустить его не хотелось, сборы получились скомканными. За день до открытия купленный утиный манок «Эхомань», остатки патронов с осени, резиновый профиль и давно ожидающая выхода ИЖ-54 – это всё, что имелось у меня тогда для весенней охоты. В начале своего увлечения я и не предполагал, что подготовка является основополагающей частью начатого серьёзного занятия под названием «охота». Всё мне было удивительно и интересно и казалось, что сложного в этом ничего нет. Но я ошибался, как и большинство начинающих охотников, и учился на своих ошибках. А тогда мною было принято решение совместить тренировку с настоящим охотничьим выходом, так как учиться манить, даже в спешке, времени у меня не было. Вот так я и отправился в свой первый выход на птицу с манком.

Итак, приехав ранним утром на одно из болот в охотни-

чьих угодьях, я первым делом начал сооружать укрытие, потратив на всю стройку два часа. Солнце уже обогревало замёрзшую ночью землю, а я только пытался выставить единственный профиль кряковой утки в удобное для обзора место. В тот момент мне показалось, что я приложил все необходимые усилия для результативной охоты. Оказалось, не совсем так.

Усевшись в своём примитивном укрытии, я стал манить селезней. Какие звуки надо выдувать из манка, я слышал в различных видео, но учиться пришлось уже в реальной обстановке. В течение часа ни один селезень не подсел к моей резиновой утке и не пролетела ни одна стайка. Да я и сам заметил, имея начальное музыкальное образование, что в отдельных моментах фальшивил, но продолжал упорно манить. В литературе рекомендовалось, что манок должен извлекать звуки, близкие к реальным, включая ноты высокие, низкие, хрипотцу, резонирование, резкость, гулкость и вариации, – в общем, глубокую, сочную, богатую палитру. У меня получалось как-то не так. Зато я заметил, что у меня появились внимательные слушатели – лягушки! В начале моего «творчества» они замолчали, притихли и прислушались, затем поквакали в перерывах моих «трелей», а потом и вообще решили поучаствовать в концерте. Начали в такт моим звукам выдавать свои, да так громко, что иногда я не слышал сам себя. Потом я понял, что они, наверное, смеются надо мной. Но я продолжал манить! В итоге, видимо, немисли-

мыми звуками я распугал всех летающих в округе птиц, потому что рядом ничего не было видно и слышно.

Солнечная погода и чистый весенний воздух стали постепенно меня усыплять. Через полужакрытые тяжёлые веки я увидел, как напротив в камышах что-то похожее на крысу прыгало с кочки на кочку. Сон как рукой сняло. Прицелившись, я стал наблюдать за зверьком. Оказалось, что это ондатра. Зверёк за считанные секунды перебрался от одного края болота на другой, затем прыгнул в воду и поплыл к профилю. Я не выдержал такой наглости, прицелился и хотел было нажать на спусковой крючок, напрягся так, что стул, стоящий подо мной, сложился, и я с грохотом упал на пятую точку. Падение сопровождалось настолько шумным шорохом и звяканьем, что зверька я больше не видел. Стул как будто тоже посмеялся надо мной. Собравшись с духом, я снова занял своё место в шалаше, но, обдумав всё происходящее, решил позавтракать. Достал термос, налил чая, взял бутерброд и, наслаждаясь звуками дикой природы, стал трапезничать.

Вдруг прямо с неба как на голову (заметьте – в отсутствие моих трелей!) приземлилась стайка чирков – и совсем близко от моей утки. А я с набитым ртом и с занятыми руками сижу и смотрю на происходящее. Не насмешка ли? Ружьё, как назло, оказалось у ближайшего дерева. Чирки, заметив меня, от неожиданности замерли. Что делать в этот момент, я не знал, и они, видимо, тоже. Лишь только лягушки, барах-

таясь на мелководе, с пронзительным кваканьем на мгновение отвлекли нас. Мы сидели неподвижно, гипнотизируя друг друга взглядами. Пытаясь сесть удобнее на стуле, я начал переставлять ноги. Сделать это тихо не удалось, хруст сухой веточки поднял очнувшихся чирков в воздух. Мне оставалось лишь проводить их взглядом.

– Картина маслом, – сказал я себе в отчаянии.

Время подходило к обеду, и желание добыть селезня на сегодня практически угасло, но я продолжал манить! Издавать правильные и чистые звуки уже получалось лучше, а селезней как не было, так и нет. Устав морально от неудач, я сдался, перестал манить. Не выходя из шалаша, разрядил ружьё. Разобрав его, хотел уложить в чехол, но за спиной услышал странный звук, напоминавший трещотку. Треск, сопровождаемый противным кряканьем, усиливался. Я медленно, из полулежачего положения, развернулся в сторону звука, но на воде сначала никого не заметил. Трещание продолжилось. Вычислив чирка, который умело спрятался за моим профилем, стал наблюдать. Руки собрали ружьё так быстро и тихо, что я даже не понял, как его зарядил. В неудобном положении мне пришлось прицелиться и держать чирка на мушке. Отплыв от профиля, он остановился и пристально смотрел в мою сторону, продолжая трещать. Передо мной появился красавец с тёмно-коричневым клювом, белой полосой, от глаза разделяющей чёрный верх головы и коричнево-белое оперение до шеи. Свисающие узкие тёмно-зелёные перья на

серых крыльях переливались в солнечных лучах, как радуга после дождя. По всем признакам, это был чирок-трескунок.

И снова я замешкался с выстрелом, а чирок, воспользовавшись моей нерасторопностью, успел спрятаться за ближайшую кочку. Устав от неудобного положения, я встал. Взглядом нашёл ту кочку, за которой спряталась птица, и продолжил наблюдать. Дождавшись, когда чирок выплыл из-за укрытия, я прицелился и хотел было выстрелить, как он шмыгнул за соседнюю кочку и снова затаился. Его замысел я понял сразу. Он упорно пытался уйти в камыши. То поднимая голову, то пряча её за кочки, чирок осторожно высматривал меня. Поймав момент, когда птица выглянула из-за укрытия, я сделал выстрел в надежде (наконец-то!) добыть долгожданный трофей. Весь пучок дроби пришёлся в кочку. Чирок демонстративно стал перебегать от одного укрытия к другому. Выждав, когда мушка без помех легла на чирка, я сделал второй выстрел. И снова мимо. После второго выстрела чирок поднялся над водой и, зайдя на круг, стал покидать поле боя. Я судорожно переломил ружьё, извлёк гильзы и сразу перезарядил. Вдогон навскидку сделал ещё один выстрел, который и поразил улетающую птицу. Чирок шлёпнулся в заросли лесного болота.

Радости от поражения цели было не очень много, так как появилась проблема достать трофей. Настоящий охотник (это я усвоил из литературы) не оставит его в воде. Поэтому я разделся и, сломав молодую берёзку и зайдя в ледя-

ную воду по пояс, приступил к вытаскиванию добытого чирка. От низкой температуры не только волосы на теле, но сама кожа встала дыбом. Также в несколько раз уменьшились в размерах все члены моего организма. Вода, казалось, состоит из миллиона острых мелких иголок, которые впились в моё тело, а в висках звучали слова знакомого бывалого охотника: «Не уверен, что сможешь достать, – не стреляй!»

В момент, когда птица была у меня в руках, я не понимал, чему радоваться – добытому трофею или окончанию охоты? Да, я так и не добыл тогда крякового селезня, но добыл селезня чирковой утки. Пусть и с большим трудом, но получилось.

В общем, этот выход научил меня, что ко всему, в том числе и к стрельбе, нужно подходить обстоятельно и ничего не делать бездумно. «Прекрасно, что есть на плечах голова, она пригодится не раз и не два!»

Эти события и издевательство, казалось, самой природы могут напрочь отбить желание заниматься охотой в дальнейшем у случайных людей, пришедших в охотники за компании или отдавая дань моде. А настоящие любители преодолеют трудности, научатся и станут знатоками.

Сколько я совершил всяких академических ошибок, сейчас опытный охотник может легко подсчитать. Теперь, по прошествии лет и многих сезонов охоты, я понимаю всю важность подготовки, правильность работы манка, грамотное расположение укрытия и согласованность собственных

действий – а особенно терпения в вопросах ожидаемого чуда природы.

Мы за ценой не постоим

Пролетающая над высотками Подмоскovie стайка гусей привлекла моё внимание и напомнила о долгожданном открьтии весенней охоты. Крики кряковых уток и огариков, переполняющих пруды в городских парках, заставляли мою душу трепетать всё сильнее и сильнее. Она жаждала выхода на природу!

И вот наконец-то я на вечерней зорьке в надежде добыть весеннего красавца – крякового селезня. Охота проходила на небольшой реке во Владимирской области. Подсадной уткой мы ещё не обзавелись, но профиль спящей кряковой имелся. Ожидание селезня было недолгим. Пару минут работы манком приземлили изумрудно-зеленоголового красавца неподалёку от нашего профиля. Спрятавшись за высокий пенёк, укрытый маскировочной сетью, мы с братом Максимом внимательно наблюдали за действиями нашего гостя. Кряковый глухо пожвakiвал, отзываясь на манок. Приближаться он не спешил. Повернув голову в сторону и застыв на месте на достаточно быстрой воде, он внимательно смотрел в нашу сторону. Расстояние до него составляло метров пятьдесят. Деревья и кустарники, растущие вдоль берега, не позволяли сделать результативный выстрел.

Мы продолжали манить. Селезень, поворачиваясь то левым, то правым боком, хоть медленно и очень осторожно, но

плыл в нашу сторону. Вдруг он снова остановился и замер. Знакомый звук, издаваемый крыльями, разрезающими воздух, отвёл взгляды на летящего над нами ещё одного селезня. Сделав облёт нашей засидки, он зашёл на посадку. Как военный истребитель на взлётно-посадочной полосе, ровно посередине реки весенний красавец стал снижаться. На брющем полёте расправил крылья и выставил ярко-оранжевые лапки вперёд. Как на водных лыжах, лишь касаясь поверхности воды, проскользив пару метров, приземлился, издавая знакомое жвяканье. И быстро, не дожидаясь своего предшественника, по течению поплыл к профилю. «Вот и счастье привалило», – сказал я брату, выбирая, в кого стрелять. «Надо брать двух», – ответил Макс, от переизбытка чувств не находивший себе места.

Прицелившись в нашего нежданного гостя, я второпях сделал выстрел. Дробь фонтанной дорожкой разрезала водную гладь, никого не задев. Селезни, поднявшись на крыло, стали уходить ввысь. Второй выстрел оказался успешнее первого. Поражённая птица камнем упала на противоположный берег. Селезень находился в пределах нашей видимости, но достать его не представлялось возможным. Собаки не было, на лодку ещё не накопили, а брат под любым предлогом отказывался лезть в воду, несмотря на моё старшинство. Идти вдоль реки в поисках брода или моста на незнакомой местности в сумерки – затея не очень хорошая. Детская считалка «камень, ножницы, бумага» призвана была определить

пловца за трофеем. Как в русской рулетке, напряжение нарастало. Жребий выпал мне! В порыве страсти я мгновенно снял с себя всю одежду, оставшись только в нижнем белье. Опустив пальцы ног в воду, я весь покрылся мурашками. Желание плыть за селезнем мгновенно улетучилось. Я так же быстро снова оделся.

«У меня дома в холодильнике пиво теплее, чем вода в реке», – сказал я Максусу с отчаянием в голосе. Но потом (не знаю, какие силы сподвигли меня на такой безрассудный поступок) я снова разделся. Воздух вокруг стал ещё холоднее, а сырая земля просто ледяной. Стремительный прыжок в воду – и моё тело обожгла холодная внешняя вода. Руки и ноги включились в работу с такой силой, что я не успел почувствовать холод, как оказался на противоположном берегу. Выйдя из воды, почувствовал, будто меня ошпарили кипятком. Но когда, добежав на носочках до сбитого селезня, я взял его в руки, о холоде сразу позабыл. Всё-таки он был красавчик! Перекинув добычу Максусу, я выполнил лишь половину задачи. Выжав мокрое бельё и надев его на раскалённое тело, я от безысходности вновь прыгнул в воду. В этот раз тело уже полностью ощутило все прелести ледяной воды и сильный натиск холода.

Вернувшись на берег и укутавшись в тёплые сухие вещи, я отходил в течение получаса. Зато сколько было радости и переживаний! Добытый мною огромными усилиями и с риском для здоровья трофей находился с нами. Таких заплыв-

вов у меня больше не было, но купальный сезон я периодически открывал.

Кот в мешке

Как и у всех заядлых охотников, подготовка к открытию весенней охоты стартовала задолго до её начала. После окончания мартовских праздников и пламенных поздравлений наших любимых женщин я и мой давний товарищ Владимирч начали подготовку. В первую очередь проверялась экипировка, чинились порванные осенью маскировочные костюмы, производилась подкраска кряковых профилей. Боеприпасы, оставшиеся с осенней охоты, снаряжались в патронташ в первую очередь и доукомплектовывались уже свежей партией. Узнав о начале и сроках проведения весенней охоты, на что в этот раз законом было определено десять дней, мы с товарищем немного огорчились, однако выхода из этой ситуации не видели. Дело оставалось за самым главным – подсадной уткой, помощницей всех любителей весенней охоты. В связи с загруженными рабочими буднями, городской суетой, не имея возможности содержать подсадную утку, Владимирыч решил воспользоваться помощью старых знакомых, которые проживали в частном секторе города Ногинск. Вопрос о приобретении подсадной был решён. Почистив свою двустволку, от которой ещё шёл запах сгоревшего пороха, вспомнив последние выходы зимнего сезона, я мыслями уже находился на весенних разливах, под пригревающими лучами солнца. Загрузив машину всем необходимым,

выехал за товарищем.

Пятница, вторая половина дня, дачники медленно, но уверенно движутся по направлению к своим хозяйствам, не уступая друг другу полосы движения и создавая тем самым пробку. Привычная пробка заставляет вспомнить, а всё ли ты взял? или что-то забыл? Вроде бы всё – успокаивая себя, движешься к заданной цели. Забрав Владимирыча, двинулись во владимирские уголья с заездом в город Ногинск: забрать подсадную утку. Добрались как раз вовремя, мужчина лет пятидесяти встретил нас приветливо. Всё произошло очень быстро: перекинулись парой фраз об охоте, нам пожелали удачи и передали мешок с уткой. Мне показалось, что там находилось нечто большее, чем подсадная утка, так как шевеление казалось очень сильным. Почему владельцы не похвалились работой утки и не пересадили её в корзину, я понял уже позже, по прибытии на базу. У меня закрадывалось сомнение, что у нас рабочая подсадная утка. И вообще, утка ли там? Когда я поделился сомнениями с товарищем, он убедительно меня успокоил, и мы стали размышлять о предстоящих завтрашних делах. На базе мы были не первыми приехавшими охотниками. Нас встретил егерь Владислав Владимирович, очень грамотный и опытный охотник со стажем. Выдал соответствующие документы, провёл инструктаж о порядке применения оружия и правилах охоты. Перекинув утку из мешка в корзину и посмотрев в щель между прутьев корзины, я замер – там было что-то, о чём я и подум-

мать не мог. Виднелась лысая наполовину утиная голова и слышалось грубое шипение.

Поприветствовав всех охотников, послушав разные воспоминания и истории коллег о проведённых охотах, мы начали демонстрацию новых ружей и пояснение их технических характеристик, а также показ подсадных. Дело дошло и до нас.

– А мы до начала открытия показывать никого не будем, – сказал я и добавил: – Сглазите. – И замер, ожидая в ответ недовольство.

– Нет так нет, – ответили охотники задумчиво и немного посмеиваясь.

– Владимирыч, у нас что-то страшное в корзине, лысая голова и шипит, – сказал я, показывая рукой на корзину.

– Наверное, с дороги «устала», – предположил Владимирыч, не придавая этому большого значения, и добавил тихо: – Рабочая, видно, голос тренирует.

Расположившись в охотничьем домике в полутора километрах от базы, решили заняться нашим добром. Взяли корзину и пошли на речку подготавливать утку. По дороге к реке, вдыхая пронзительный весенний воздух, наслаждались весенними запахами природы, щебетанием птиц и быстрым таянием снега под тёплыми солнечными лучами. И вот момент истины – открываем корзину, а там, как жар-птица, чёрная с хохолком голова с залысинами, шипит и кивает. Вот это подарок, вот это сюрприз! Минутное молчание.

– Индоутка, – сказал я Владимирычу, – а ты всё: «Голос тренирует, рабочая»...

Несмотря на наши разочарования и обдумывания, что делать, утка принялась прихорашиваться, чистить перья, купаться. Вот номер, одно радует: перед охотниками не опозорились, повезло. Перебрав все мысли, которые только могут прийти в этом случае, вспоминаю разговор Владимирыча по мобильнику в момент договора о приобретении утки. Проскочила фраза: «Нам бы утку для охоты. Да, любую». Пока вспоминал, товарищ мой уже прогуливался с нашей уткой вдоль берега, удерживая её за поводок, как настоящий горожанин на выгуле собаки, разговаривал с ней о чём-то своём.

Наступил долгожданный вечер, после ужина легли отдыхать с привычными для нас поговорками: «Утро вечера мудренее», «Что Бог ни делает, всё к лучшему». «К какому тут лучшему», – подумал я и от усталости уснул.

Крепкий сон нарушил звонок будильника, сигнализируя о подъёме и подготовке к выходу. Темнота не мешала расставлять профили, только холодная вода, обжигая руки, напоминала о ранней весне. Высадили наше чудо, ничего не поделаешь, выхода нет. Укрылись в шалаше и в ожидании долгожданного начала наблюдали, как восход зажигал ярко-красными цветами раскатистые волны реки. Шипение нарушило утреннюю тишину, смех разбирал, просто не удержаться, начинаем понимать, что наша уточка замерзает, трясётся, купается и тонет. Свист крыльев чирка-свистунка заста-

вил приготовиться, однако расстояние, куда подсел селезень, было метров пятьдесят. Смотрим на утку, а у неё уже одна голова из-под воды торчит, плавает вокруг кружка, как подлодка с перископом. Чирок не выдержал, снялся с места и приблизился к утке на расстояние верного выстрела. Громкий раскат выстрела прервал его движение. Владимирыч поздравил меня с полем и сказал: «Надо утку спасать, тонет, зараза». Приблизившись на лодке к нашей подсадной, смеха не сдержали. Наша помощница самостоятельно забралась на корму лодки, как в песне у Владимира Высоцкого «Скалолазка», цепляясь лапами, словно по скалам, затем нырнула в ноги Владимировичу, трясаясь от холода. «Признала хозяина», – сказал я, рассмеявшись. Мы подобрали селезня, поплыли к берегу. Укрыли маскировочной сетью утку, рассматривали трофей.

Время подходило к полудню. Собрав профили и усадив утку в корзину, пришли на базу. Спустя некоторое время позвонили Владиславу Владимировичу, похвалились добытым трофеем и после небольшого отдыха поехали домой. По пути завезли индоутку хозяевам, сказав, что подсадная работает отменно, улыбнувшись друг другу, расстались. Этот урок нам запомнился надолго, как говорится, доверяй, но проверяй.

Хитрый селезень

Как-то в середине осени я позвонил брату Максиму, заядлому охотнику по птице, и пригласил его пройтись по знакомым местам. Договорившись о встрече, я собрал всё необходимое. Ещё раз созвонился с ним, предлагая свой план завтрашней охоты, рассказывая в цветах и красках наши действия. Выезд был ранним, с расчётом, чтобы успеть на утреннюю зорьку. В дороге спать не хотелось, а увидев сидевшую на обочине лисицу с горящими от отблеска фар глазами, мы оживились. К месту прибыли по темноте. Звёзды и полная луна освещали нам дорогу до реки. Пытаясь перейти на противоположный берег через упавшее дерево, подсвечивали путь фонарём. Шаг за шагом страхуемся шестом, продвигаемся вперёд. Со стороны мы были похожи на канатоходцев под куполом цирка, боявшихся сорваться вниз.

Добравшись до берега, аккуратно поднялись наверх, ощутив свежесть наступающего утра, росы и небольшого тумана. Пришли к знакомой нам старице. Ждали недолго, с появлением рассвета пара уток, как сверхзвуковые истребители, оставляя свист от крыльев, пролетели над нами, не дав шанса на выстрел. В сумерках разглядеть уток оказалось трудно, но, по-видимому, это были чирки. Спустя пять минут услышали отчётливое кряканье летящего с небольшой стайкой уток селезня. Увидев летящих прямо на нас уток, мы при-

ложились к своим ружьям, прицелились и по моей команде дуплетами произвели выстрелы.

Громкие выстрелы нарушили утреннюю тишину, испугав возвращавшихся с кормёжки бобров, которые с грохотом нырнули в воду и поплыли к своим хаткам. Результат стрельбы был не лучшим, однако добыли одну уточку, которая за-мертво упала в небольшую заводь реки. Лодки на тот момент у нас не было, и я взглянул на Макса. «На меня не рассчитывай, ты у нас спортсмен», – сказал он как отрезал. Рассвет приближался очень быстро, ярко-оранжевое солнце немного пригревало замёрзшие от росы руки. Медлить нельзя. Неохотно, но в душе заставляя себя, сняв всю амуницию, я поплыл за трофеем. «Ты как стоящий пёс», – подкалывая с берега, говорил Макс. «Не завидуй», – отвечал я, выходя из воды с уткой в руках, с огромными мурашками, покрывшими всё тело. Переодев мокрое бельё и выпив по глотку горячего чая, мы стали возвращаться. Шли очень осторожно, с небольшими остановками, прислушиваясь к утренним звукам природы. Вдруг брат поднял руку вверх и остановился, но ружьё не снимал. Подойдя к нему, я увидел лежащего на воде за небольшим кустом селезня. Крылья прижаты, голова вытянута вперёд, видны лапки, сам неподвижен. «Вот это номер», – сказал я в полный голос. – Наверное, такие же охотники, как мы, не смогли достать из воды. Может, подранком ушёл, а потом не выжил? Ладно, сейчас достану», – передавая Максу своё ружьё, я снял рюкзак. Не успел сделать и ша-

га к лежащей птице, как селезень неожиданно поднялся с воды и взлетел, испугав нас так, что мы отпрыгнули в сторону. «Вот это актёр», – с досадой разводя руки в стороны, крикнул я от испуга. Повесив за спину уже зачехлённые ружья, мы собрались переходить на другой берег, как вдруг с того же места вылетела утка. «Какой-то облом сегодня», – взбываясь на бревно, сказал Макс. «Зато какая выдержка, жить захочешь – и не так замаскируешься», – ответил я. – Победа за ними, молодцы!»

Глупая ошибка

Лет пять назад, когда я со своим товарищем Германом вступил в Реутовское общество охотников и рыболовов, нашему счастью не было предела. Сдав зачёты по охотничьему минимуму и получив долгожданный охотничий билет, новоиспечённые охотники были готовы выйти на промысел. Имея практически все соответствующие документы и начищенные до блеска ружья, мы чувствовали себя профессионалами. Проблема состояла в том, что не хватало одного важного документа – разрешения на добычу охотничьих ресурсов. В народе называют его «путёвкой». В течение недели уточнили адрес ближайшего охотхозяйства и его границы, оно находилось во Владимирской области. От Москвы недалеко, всего лишь сто километров. Набросали примерный маршрут движения до базы Лизуново. Рабочая неделя подходила к завершению. Выходных ждали каждый день. Старт был дан в субботу. Дорога незнакомая, добирались с остановками, уточняя маршрут у отдыхающих на обочине водителей. Примерный маршрут нашего пути вместо положенных полутора часов обошёлся в три. Как гласит народная пословица: «Бешеной собаке сто вёрст не крюк». Проехав на шестьдесят километров больше, мы всё-таки добрались до места назначения. Уточнив у местного населения адрес егеря, приехали к нему. Познакомившись с нашим егерем

Владиславом Владимировичем, представили ему все документы. Получив путёвки, с нетерпением рвались в бой. Владислав Владимирович спросил: «Всех птиц знаете, которых разрешено добывать?» – «Конечно, знаем всех», – ответили мы с гордо поднятыми головами. Кто же их не знает, птицы – они и в Африке птицы. Оставив машину у его дома, взяли свои ружья, патроны и отправились в лес.

По дороге решили остановиться и посмотреть, на кого же всё-таки разрешено охотиться, что за птицы указаны в путёвке. Увидели знакомые названия: водоплавающая дичь – 4 штуки, вальдшнеп – 3 штуки, рябчик – 2 штуки. Указанное количество привело нас в замешательство. Это за день охоты разрешено столько или за весь сезон, мы поначалу не поняли. Спрашивать у егеря постеснялись, не желая показать своё незнание.

«Уток знаем, вальдшнепа знаем, а рябчика знаем?» – спросил я у Германа. Птичка небольшая, серенькая с хохолком. Если рябчик указан в путёвке, значит, он есть. Будем искать. Расчехлили свои ружья, разделили на двоих единственную пачку патронов под номером пять, зарядились. Начнём с рябчиков, потом вальдшнепы, а в конце уточек настроляем, мечтали мы, идя по дороге вдоль леса. Неожиданно слева по веткам деревьев перелетели две птицы. Окрас туловища рыжевато-коричневый, хвост и верх головы – чёрные, хохолок на голове, крылья на плечах – ярко-голубые. Вот и долгожданные рябчики. Не успели они перелететь с ветки на

ветку, как мы с товарищем начали стрелять навскидку.

Первые выстрелы дали положительный результат. Вот это охота! Добыв по одному рябчику, мы поздравили друг друга с полем. Рассматривая птиц, проверили хохолки. Всё имеется. «Я не думал, что так всё точно, как в аптеке, – сказал я Герману, укладывая птиц. – Мы с тобой просто везунчики». Спустя некоторое время мы возобновили охоту. Пройдя немного вперёд, увидели летящего прямо над нами рябчика. Подняв одновременно стволы вверх, сопровождали птицу, когда она начала менять направления полёта. Практически одновременно позвучало два выстрела. Птицу перевернуло в воздухе и отбросило в глубину леса. Чей выстрел получился раньше, мы спорить не стали, всё делали вместе. Найдя очередной трофей, почувствовали в себе вдохновение. «Что-то рябчики развеселились, летают везде, прыгают, так мы быстро закончим охоту», – сказал Герман, смотря вдаль. Ещё одна птица метрах в тридцати невысоко на старой сосне занималась каким-то своим делом. Увидев нас, она замерла и готова была уже вспорхнуть, как прозвучал сухой, но верный выстрел из HATSAN ESCORT двенадцатого калибра. «Браво! Молодец! Вот теперь можно сделать перерыв, – сказал я, усаживаясь на пень срезанного дерева, поросший мхом. – Мне кажется, у нашего рябчика большой хвост, да и чёрный какой-то. Всё равно его выщипывать придётся, хвост как хвост».

После небольшого отдыха мы решили пройти вдоль ре-

ки. По пути встретили охотника с девушкой. Молодые люди стали расспрашивать о результатах нашей охоты. «Только по два рябчика взяли, скромно», – сказал Герман. Лица наших собеседников выражали удивление. «А вы что наработали?» – спросил я. «Пока пусто. Половину дня с рябчиком боремся.

Он то сзади подлетит, то в двух метрах появится. Постоянно получается неудобное положение для стрельбы». – «Ну, вы и даёте, ребята. Этих рябчиков здесь пруд пруди. Стреляй не хочу». Молодёжь после наших слов вообще обалдела. «А вы манком подманиваете?» – спросили они, уже уходя. «Какие манки, мы их влёт стреляем. Удачи вам, ребята, тренируйтесь, может, и вам повезёт обязательно», – сказал я уходящим молодым людям. А потом добавил, обращаясь к товарищу: – Герман, мне кажется, здесь что-то не так». – «Что не так? Птица с хохолком?» – «С хохолком». – «Серенькая?» – «Серенькая». – «Под цвет листьев?» – «Да». – «Это сто процентов рябчик». Время подходило ближе к вечеру. Дело до вальдшнепов и уток в этот день не дошло.

Довольные первым удачным для нас выходом на охоту, мы возвращались к машине. Разрядившись, зачехлили ружья. Организовали ужин на открытом воздухе и, поев, поехали домой. По дороге в беседах постоянно самоутверждались, что у нас настоящие рябчики. Приехали домой уже в тёмное время суток, на душе что-то было беспокойно. Мысли об этих рябчиках приходили разные. Не успев снять верхнюю

одежду, судорожно начал листать охотничью литературу в поисках рябчика. Найдя фотографию, почувствовал, как меня пробрал холодный пот: «Не похож». Нашёл картинку в детской книге о птицах, наши трофеи были похожи на неё как две капли воды. Это сойка, семейства врановых, отряда воробьинообразных. Вот тебе раз – галок настреляли! Я сразу же позвонил Герману и рассказал, кого мы с ним добыли. «Это была тренировка тактической охоты», – сказал он немного разочарованно. Следующие выходы совместной охоты были уже тщательно подготовленными. Изучалось поведение, места вероятных кормёжек птиц. Какие боеприпасы и манки использовать и на кого.

А тот первый выход дал нам хороший урок в непростом занятии под названием «Охота».

Двойной промах

Открытие осенней охоты на болотную и боровую дичь, как правило, выпадает на выходные дни. Во всех регионах России – по-разному, промежуток может составлять от пяти дней до двух, трёх недель. Но это долгожданное время. Вместе с тем, в этих же охотничьих хозяйствах, где природа дарует любителям тихой охоты грибы и ягоды, наплыв грибников превышает все ожидания. Любителям поохотиться на боровую дичь, а именно на рябчика, это очень мешает. В один из прекрасных осенних дней охоты я и мой товарищ Владимирович попали в любопытную ситуацию.

Ранним утром, проверив свою готовность к проведению охоты, мы вышли в знакомые места предположительного нахождения рябчика. Погода в этот день стояла тихая, безветренная. Выбрав удобные для стрельбы места и используя естественную маскировку местности, приступили к охоте. Достав пищик, я начинал работать, и результат не заставил себя долго ждать. Осеннюю тишину прервало немного приглушённое, но отчётливое хлопанье крыльев, появившееся неизвестно откуда. Рябчик, услышав звук манка, принял его за предполагаемого соперника на своей территории и отреагировал мгновенно. Повторное подманивание не сдержало рябчика, и он спустился на землю. Увидев «рябого», мы в ожидании замерли и не шевелились, лишь чуть по-

матывая влево-вправо головами, показывая, что расстояние большое и достать через ветки будет очень сложно. Вытянув немного вперёд шею и прижавшись к земле, как маленький петушок, перебегая от дерева к дереву, соблюдая особую осторожность, рябчик приближался к нам. Остановившись у огромной ели и попав под лучи солнечного света, он показал всю свою красоту, которой был наделён. «Красавчик», – шёпотом сказал Владимирович, прицеливаясь в надежде добыть долгожданный трофей. Громкий и протяжный крик «ТАНЯ-А-А-А» метрах в двадцати от нас грубо прервал весь процесс.

С противоположной стороны последовал ответ: «САША-А-А-А, я здесь». Всё это произошло за считанные секунды, как раскаты грома, появляясь то здесь, то там. Отвлечённые грибниками и потерявшие из виду птицу, мы выразили друг другу недовольство по этому поводу. Ждать каких-то результатов на этом месте было уже бессмысленно.

Набравшись сил и терпения, пошли к другому месту, услышав, что переключка искавших друг друга грибников возобновилась. Выбрав место неподалёку от реки, на крутом берегу в густом ельнике, решили сменить тактику, работая манком поочерёдно, на небольшом расстоянии друг от друга. Услышав долгожданный ответ, мы стали более внимательными, но понять, в каком направлении находится птица, пока не представлялось возможным, так как переливы рябчика слышались с разных сторон, временами накладываясь

друг на друга. По-видимому, птиц было несколько. Увеличив паузу в работе манком и поманив немного, увидели, как крупный самец подлетел к нам так близко, как мы даже и не ожидали. Не успев насладиться увиденным, мы услышали, как неподалёку, в пятидесяти метрах, раздались громкие и прерывистые звуки автомобильного сигнала. Они не прекращались ни на минуту, лишь увеличивалась громкость звучания. Ситуация повторилась (и оба раза в виде фарса). «Вероятно, кому-то нужна помощь, – сказал я, пролезая через молодой березняк и царапаясь сухими веточками елей, вытирая периодически лицо от попавшей паутины. – А может, кто балуется? Или дети заждались родителей? Или ещё что-то?» – спросил я у Владимировича, на что тот ответил: «Давай быстрее».

Выйдя на небольшую поляну, мы увидели старушку, обнявшую, по-видимому, свою дочь в окружении вёдер, наполненных грибами. «Картина маслом, – сказал я Владимировичу, – всё понятно». Не подав вида, что увидели их, мы отправились краем леса искать подходящее место для завтрака. Почему бабуля не позвонила дочери по телефону? Почему они не договорились по времени? Это остаётся загадкой. Вспоминая картину художника В. Горбатова «С манком на рябчика», начали проверять манки, воспроизводя звуки самки, как вдруг впереди нас что-то мелькнуло с дерева на дерево. Отчётливо был виден силуэт рябчика. Без резких движений Владимирович снял с предохранителя ружьё, медлен-

но сделал прикладку и выстрелил. Птица камнем полетела вниз. Подобрав долгожданный трофей и оценивая характеристики, поздравив друг друга с почином, вспоминая проведённый день, неспешно пошли на базу.

Лысуха

В середине летне-осенней охоты, когда выходы на охоту набрали свою силу, укрепились места и районы добычи водоплавающей дичи. Мы с сыном решили добыть незнакомую для нас птицу – лысуху. Кто это такая, знает не каждый охотник, а если и знает, то редко с ней встречался. Это болотная курочка, обитающая на большой части территории нашей страны, на водоёмах с обильной растительностью и высоким камышом. Взяв из домашней библиотеки книгу «Охота на пернатую дичь» автора О. Малова, открыв главу про лысуху, я стал внимательно читать. Полистав страницы и изучив первые признаки этой интересной птицы, почувствовал, что желание овладеть таким трофеем возросло. Узнал, что лысуха не принадлежит к уткам и гусям и, скорее всего, относится к родственникам погонышей, болотных курочек и коростелей. Является представителем пастушковых птиц, размером со среднюю утку. Окрас чёрный, клюв белый, переходящий в лоб, ноги серо-оливковые, каждый палец окаймлён плавательными лопастями, глаза красные. По земле передвигается отлично, с воды поднимается с разбега. Полёт прямой, тяжёлый. Лысуха является перелётной птицей, зимует в Закавказье, Китае, Юго-Восточной Африке.

Вечером в период подготовки завязался с сыном разговор об этих птицах. Он рассказал подробно о периоде пребыва-

ния, миграции, кормовой базе, повадках и т. п. «Откуда у тебя такие знания? – спросил я у сына немного удивлённо. – Книгу уже успел посмотреть? Молодец, что знаешь, где найти». – «Да нет, – ответил сын, – ты немного не угадал. Читать – читал, только на Яндексe, в интернете, ещё и видео успел посмотреть. Отстаёшь от жизни, папа». – «Вот молодёжь, что не сможешь узнать из книг и быстро найти ответ на вопрос, в том интернет поможет», – сказал я, закрывая уже собранный рюкзак. После такой беседы у меня возникло желание посмотреть видеоролики про охоту на лысух. Как всегда бывает, времени не хватило. Узнав у местных охотников, где и на каких водоёмах можно посмотреть эту птицу, продумал маршрут нашей поездки.

Раздражающий звук будильника заставил быстро встать и привести себя в порядок. Поставил чайник, достал из холодильника приготовленные женой с вечера бутерброды, разбудил сына. «Поднять – подняли, а разбудить ребёнка забыли», – наливая чай, шутила мать над сыном. Взяв все собранные вещи, пошли к машине. Жена пожелала нам удачи, внимательности и благополучного возвращения домой. Путь был недолгим, только след от просёлочной дороги оставлял облако пыли. Подъехав к усунку тянувшегося от главного пруда, осмотрелись: видимость нулевая. Туман поглотил нас в свою непредсказуемую бездну. Снарядив патронташ, аккуратно, не нарушая тишины, зашли в воду. Остановились перед высоким камышом, как перед зелёной крепостью, при-

слушались к окружающим нас звукам. Всплески и бульканье дополнялись разнообразными, удивительными звуками, такими как «ков», «ковк», «кат», «кевк», «псси», иногда слышалось «дп», «дп». «Прям как иностранцы переговариваются между собой», – сказал сын. Да я и сам такого не слышал никогда. Начали продвигаться от края к центру болота, не создавая шума, переступая поваленные камыши. Поднимая ноги и пытаясь сделать шаги вперёд, ощущали тяжесть налипшей тины. Когда опускали, получалось непроизвольное бульканье, как бы мы ни старались. Шаг за шагом пробираясь сквозь камышовые «джунгли», мы вышли к зеркалу воды.

Ровную гладь покидал окутавший туман. На воде не было никого. «Надо подождать, – сказал я сыну, показывая движением свободной руки в камыши. – Они здесь, это точно, мы же их слышали. Стой тихо, постарайся не шевелиться». Время бежало неумолимо быстро. Переступая с ноги на ногу, мы боролись с засасывающей наши сапоги тиной. И вдруг звуки возобновились, доносясь с разных сторон, однако появляться на воде птицы не спешили. Увидев в двух шагах от нас конструкцию, похожую на гнездо, мы отвлеклись. Это гнездо имело необычную форму. Несколько камышей, стоящих рядом друг с другом, были изогнуты на уровне воды и сплетены в диск. Гнездо уплотнено разнообразными водорослями, травой и пухом. «Пап, смотри, вот и они, долгожданные птицы», – сказал сын, застыв во внимании. Две куроч-

ки, чёрные, как смоль, плыли медленно, с небольшим интервалом. Делая покачивающие движения головами, приподняв вверх небольшие хвостики, птицы остановились. Расстояние до них составляло примерно метров тридцать. «Пап, стреляй», – сказал сын в нетерпении увидеть трофей. Аккуратно опустив ружьё, я изготовился для стрельбы. Выбрав небольшое окно в камышах и сняв с предохранителя ружьё, прицелился в крайнюю лысуху. Плавно положил палец на спусковой крючок, сделал натяжение. Выстрел прервал все звуки болотного царства, доносившиеся до нас со всех сторон. Облако дробы, как начинающийся летний дождь, осыпало птицу. На воде без движения лежали две лысухи. «Меткий выстрел», – сказал мне сын, выходя из камышей за долгождан- ным трофеем. Подобрал птиц, мы вышли из болота. «Как так получилось, что под выстрел попали две лысухи?» – спросил я. «Расстояние между птицами было маленькое, и в момент выстрела одна из них рванула вперёд, сравнявшись со второй». Вот так и бывает – «за двумя зайцами погонишься, двух и поймаешь». Достали термос, налили чай, намазали свежего мёда на булку, стали разглядывать трофеи. Больше всего вызвали удивление и интерес белоснежный клюв и перепончатые ноги. В реальности лысухи выглядят более интересно, чем на картинках.

Дед Василь, галка и перепёлки

В гостях, в Краснодарском крае, под шум камыша, потрескивание дров в костре, под звонкое бурление реки Кубань родственные души – охотники – вели неспешный разговор про свою охотничью жизнь. Дед Василь – хороший оратор, и рассказы у него льются непрерывным потоком на радость благодарным слушателям. Во время приготовления шашлыка он рассказал нам про Дуная и зайца.

– Сын, подавай шашлыки, они уже утомились нас ждать, – сказал дед Василий Сергею. – Да быстрэй, быстрэй, – говорил дед на казачьем наречии, – а то ж, остынут, у меня ещё история есть, и не одна.

Потом мы наслаждались прекрасными кусочками жареного на шампурах мяса под специально приготовленный кубанский соус с зеленью. И уже на сытый желудок дед начал свой новый рассказ.

Не поверил я сначала в эту охотничью историю, когда её услышал. Как-то неправдоподобно всё в ней показалось, наигранно, придумано. И где это видано, чтобы обычный галчонок мог быть помощником охотнику. «Ерунда всё, вымысел какой-то», – думал я, анализируя и вспоминая эту сказку. Только рассказчик был очень убедителен и говорил о реальных событиях.

Итак, в далёкие 60-е годы, в сезон летне-осенней охоты,

дед Василь с соседом Федькой, взяв своих собак породы русский спаниель, пошли на болото поохотиться на утренней зорьке. Через несколько часов добыли по паре кряковых уток и по одному чирку. Чтобы сократить путь домой, направились через заброшенную мельницу. Пройдя по броду через речку на другой берег, вышли к ложине. Она и вела к старой мельнице. Спустив с поводков собак, решили проверить, остался ли здесь с прошлого года выводок куропаток. Стали работать. Федька пошёл по правой стороне, дед Вася – по левой. Собаки шли вверх по ложине. С особой осторожностью они поднимались по направлению к заброшенному зданию. Собаки то останавливались, то резко перебежали от одного края оврага к другому, однако результатов не было. Поднявшись на холм, подошли к мельнице. Под старым огромным дубом выбрали место для привала. Солнце припекало так, что капли пота мгновенно высыхали, превращаясь в солёные крупинки. Да и собаки, поработав на такой жаре, вовсе устали. Набрав колодезной воды в старом, но ещё вполне чистом колодце, охотники умылись и охладили свои тела ледяной до скрежета зубов водой. Дав воде согреться на солнце, напоили собак. До станицы оставалось идти примерно одну версту. Неожиданно сука по кличке Боня стала лаять где-то внутри мельницы и уже через несколько минут вынесла Федьке пару задушенных галчат. Придя на место находки, охотники увидели, что в углу большой комнаты на куче мусора лежало разрушенное гнездо. Не остался и дедовский

пёс Фред без подарка, найдя под разрушенным гнездом ещё одного птенца.

Найдёныша дед забрал, так как тот оказался ещё целым, хотелось порадовать маленького внука живой птичкой. Вернувшись домой, он первым делом достал из кармана пиджака необычный трофей. Жена, конечно, была не в восторге от такого подарка. «Ты совсем уже с ума выжил, ворон домою таскать стал! – говорила она. – Ещё волчонка с лисёнком принеси, вообще зоопарк получится!»

Женщина смирилась с возникшей ситуацией, галчонок остался жить в доме. Спустя три месяца из маленького птенца выросла красивая ручная галочка. Вся семья привыкла к этой птице, особенно внучек. Имя ей дали Галя. Галка оказалась на редкость умной и очень смышлёной. Она всегда летала за дедом Василием и часто садилась ему на плечо. Приносила Галя в дом всякие блестящие штучки, которые находила, как правило, у соседей. Ей нравились ложечки, ножики, напёрстки, ситечки для чая и другие предметы, которые отражали солнечный свет, блестели. Галка очень любила играть с хозяйским внуком Серёжей. Вытаскивала из кучи орех и давала ему в ручку, а мальчик брал и хохотал. Ему очень нравилось, как птица в клюве протягивает ему грецкий орешек. Он клал его рядом с собой и ждал, когда Галя принесёт ещё один, и опять начинал хохотать.

Дом деда Василия стоял на окраине станицы, и за его огородом в тот момент располагалось огромное поле, засеянное

люцерной. Любил дед поутру ходить на перепёлку на это поле вместе со своими помощниками – Фёдором и Галей. Галка всегда летала рядом с ним и к выстрелам уже даже привыкла, только держалась подальше, когда дед вскидывал ружьё. Поначалу галка сильно боялась ружья, даже домой улетала. Затем возвращалась и держалась поодаль. Постепенно привыкнув к выстрелам, Галя летала уже ближе к деду и понимала: если ружьё поднимается, значит, последует выстрел. Но в любом случае, как верный и обученный солдат, никогда не пересекала огневой рубеж.

В один из охотничьих дней добыл дед пять перепёлок и говорит галке: «Лети, Галя, за женой. Пусть берёт корзину и за дичью приходит». Галка вспорхнула с плеча деда Васи и полетела к дому. Прилетев домой и найдя хозяйку, Галя начала громко галдеть и каркать, привлекая к себе внимание.

– Кау, кья. – Женщина подняла глаза. Галка села на корзину и начала хлопать крыльями, подсказывая, что её нужно взять.

– Кар, кар, – продолжалось до тех, пор, пока бабушка Рая не подошла к корзине.

– Кар, кар, кау, – поднималась на крыло птица. Если при этом хозяйка оставалась на месте и не следовала за ней либо шла без корзины, птица возвращалась и начинала всё заново.

Так галка Галя приводила бабушку на поле к деду. Дед же, в свою очередь, демонстративно перекладывал в корзину перепёлок, чтобы Галя видела результат своей работы, и

отпускал жену домой.

Когда охотники возвращались, их дома уже ждала вкусная перепелиная лапша, для каждого своя порция.

Пернатая помощница Настя

Всё как-то не получалось у меня в период весенних охот поработать с профессиональной подсадной уткой на кряковых селезней. Находилось множество причин, которые, на мой взгляд, этому препятствовали. То утки доставались мне не той породы, то не рабочие вовсе, то морозная погода, то снег ещё не сошёл с водоёмов. Решил я в этом сезоне всё изменить. «Неужели у меня не получится так же, как в видеоматериалах нашего интернета?» – задал я сам себе вопрос и приступил к делу.

Как у любителей, так и у профессионалов весенней охоты за короткий промежуток времени, отведённый на охоту, имеется желание успеть везде. Так и я попытался в свой небольшой отпуск, как говорится, убить двух зайцев. Решил побывать в Воронежской области на закрытии охоты и через несколько дней успеть на открытие во Владимирскую область. По срокам всё сходилось: там начинается раньше, здесь позже. Подготовку я начал за две недели. Оказалось, по-видимому, поздновато, так как с подсадными утками начались проблемы в плане их приобретения. Куда ни пытался звонить, везде отвечали: «Извините, уже все утки проданы, ничего нет». Правдами и неправдами с большим трудом всё-таки нашли мне подсадную утку в городе Борисоглебске у заводчиков кряковых уток. И нашла её моя тёща, сделав

мне подарок ко Дню внутренних войск. Итак, утку мне приобрели, оставалось только приехать – и вперёд. В Воронежскую область попал я чуть раньше намеченного срока. Первый вечерний выход был на реку Карачан, так как, со слов местных охотников, утка большую часть времени проводит на реке. Накачал лодку, высадил на небольшом броде свою помощницу. Поправил укрытие в виде небольшого шалашика, который был сделан из подручных средств с использованием засохших веток, приготовился и стал наблюдать. Уточка моя купалась, пила, ныряла что было сил, как будто месяц воды не видела. И весь этот процесс продолжался в течение часа. «Вот теперь всё, – подумал я, – сейчас начнёт работать». Но моя помощница не издавала ни одного звука, а лишь приглаживала и прихорашивала себя, поплёскивая начищенными перьями на заходящем солнце. Изредка вытягивалась в струнку и ложилась на воду так, что практически сливалась с водой в тот момент, когда над ней тихо, как беспилотник, пролетал коршун. Прошло два часа, и солнце, медленно, оставляя за собой красный след, село за горизонт. Утка наконец-то стала подавать призывной крик, даже умудрялась делать осадку пролетающим мимо воронам. В этот вечер ни один селезень так к нам и не подсел.

На следующий день мы с моей верной подругой ранним утром выехали в село Раздольное на стоячую воду, на болота. По тёмному времени, в районе половины пятого, мы уже были готовы к охоте. Утка сидела по центру болота, окружён-

ная сухим камышом, как на арене цирка. Представление началось. Настя (такое имя получила наша утка от моего младшего сына) самостоятельно начинала призывать партнёров. Но подсадки кряковых селезней не было, они летали уже парами и желания подсесть к нашей красавице не выказывали. Честно сказать, на болоте утки было много. Засмотревшись на полёты чирков, я и не заметил, как у нас появился гость, который, издавая потрескивающие звуки, держался в стороне. Это был чирок-трескунок, красавец с чёрным клювом и ровной белой линией, проходившей от глаз к шее. Не успел я прицелиться, как он поднялся на крыло. Выстрел – мимо. От выстрела Анастасия только пригнулась, даже не отплыв с места. Вскоре она опять начала работать. Никого. Солнце быстро поднималось, раскидывая свои лучи во все стороны. Над нами пролетала стайка чирков, и две особи с тёмно-рыжими головами, резко отклонились, сделали разворот в нашу сторону. Началась посадка. Согнув крылья, почти ими не работая, селезни стали снижаться. Лапы выдвинули вперёд и, как на водных лыжах, катились прямо к утке. В голове было множество вариантов. «Стрелять», – сказала душа, я так и сделал. Первым выстрелом взял ближнюю птицу. Дальняя стала вертикально подниматься вверх. Выстрел. Есть, вторая удача!

На первый взгляд казалось, что добыл связей, но нет, отсутствовало белое оперение на лбу. Непонятные экземпляры, но вполне симпатичные. Апельсиновые глаза, крас-

но-коричневая шея, резко переходящая в чёрный воротник, и дымчатое оперение тела и крыльев. Подняв трофеи, стал собираться домой. Оказалось, что это красноголовый чирок. Выезжал ещё пару раз на закрытие, но результатов не было. Да, здесь, в воронежских краях, так я и не смог приманить на подсадную утку крякового селезня.

Возвращаясь обратно домой в Москву, решил рискнуть, взять с собой нашу Настю, чтобы поохотиться в угодьях Владимирской области. Дорогу утка перенесла нормально, ни разу не крякнув. Самое интересное началось в Москве. До открытия охоты оставалось два дня. Поселил я её на балконе. Ранним утром, примерно в районе шести часов, наша подруга начинала крякать, и не просто крякать, а давать такие призывы, что я, проснувшись от этих звуков, в течение получаса каждые пять минут подбегал к балкону и начинал её успокаивать. Такая же картина повторялась и вечером, в районе восьми часов. Прохожие, шедшие мимо, останавливались, переглядывались и искали место, откуда исходит этот звук. Поверьте, непривычно держать такое чудо дома. Но мы выдержали.

Совершенно другая картина была в деревне Перематкино Струнинского района Владимирской области на реке Молокча. По приезде на базу я сразу помчался на проверку своей помощницы, так называемое «вызаривание» сработало моментально. Не успел я высадить подсадную и соорудить шалашик, как вдруг вижу уже приземляющегося селезня, ко-

торый на скорости, не замечая меня, плыл к Насте. Зрелище непередаваемое. Не стал больше травмировать селезней и дразнить свою утку. Поэтому, собравшись, мы отправились на отдых, ожидать завтрашнего дня. На следующий день рано утром пришли на то же место, повторить вечернюю тренировку. Видимость была немного ограничена, только начинало светать, как вдруг позади моего шалаша раздался резкий хлопок о воду – и тишина, даже Настя замолчала. «Опять бобры», – подумал я и продолжил выжидать дальше. Внимательно присмотрелся и увидел, что в сумерках две утиные головы то сближаются, то расходятся. Сразу смекнул, в чём дело, выбрал момент, сделал выстрел. Успех оказался достигнут в 6 часов 15 минут. Счастью не было предела! После утренней зорьки началось открытие охоты. Задушевные беседы, множество разговоров о сроках и сегодняшнем первом дне, шулюм и всё остальное в соответствии с традициями.

На второй день я проснулся с опозданием, но это не помешало в работе с подсадной. Ближе к полудню я решил попробовать наши с Настей возможности уже на соседней реке под названием Грязивка. Нашёл небольшую заводь, смастерил укрытие. Времени потратил минут сорок. Начали работать. Но Настя молчала, как будто у неё пропал голос. Решил ей помочь, достал манок и стал издавать призывы, а в конце каждого звучания делал осадку. По времени манил минут двадцать. Устал сидеть, решил выйти из шалаша, как вдруг

рядом, в трёх метрах, кто-то вспорхнул. Вот тут Настя и сработала. Дала осадку, что селезень в десяти метрах за поворотом реки так и сел. Я вернулся обратно в шалаш, принял изготовку и стал ждать. А она – опять молчит, крякать не хочет, молчит. Я снова достал манок, и так, и эдак издаю из него звуки, но ружьё держу наготове. Спустя десять минут наш гость выплывает из-за поворота, как крейсер, набравший полный ход. Вдруг он остановился, встрепенулся, осмотрелся и осторожно поплыл к уточке. Увидев жениха, Настя издала из себя всё, что знала. Как только селезень оказался в заводи, я аккуратно сделал выстрел. Всё как по учебнику. Как по нотам. Только собрался забрать трофей, началась осадка, будто радар засёк вражеский самолёт и оповещал о воздушной тревоге. Не заметив меня, селезень сделал облёт территории и приземлился прямо напротив входа в мой шалаш на противоположном берегу. Важный, как граф, он выпятил грудь вперёд и внимательно смотрел в сторону подсадной, которая, в свою очередь, замерла при виде красавца-партнёра. Только я собрался поднять стволы в его направлении, как зеленоголовый красавчик начал убежать. Присев на колени, я практически навскидку из шалаша сделал дуплет. Добыл ещё одного крякового селезня. Вот это, понимаю, охота, аж дух захватывает.

Скажу честно, с каждым днём десятидневной охоты добыть селезня становилось всё сложнее и сложнее. Подлёты были редкими, да и то только рано утром. Всего за четыре

охотничьих дня я с помощью подсадной утки добыл пять селезней. Результат не супер, но какой эффект! А ещё сколько проспал и промазал, думаю, осенью обязательно реабилитируюсь.

Остаётся задать вопрос тем руководителям, которые определяют сроки весенней охоты во всех регионах нашей страны. Почему в Воронежской области на подсадную утку селезень кряковой не шёл вообще, даже попыток не было? Может быть, неправильно определены сроки весенней охоты? Или это сделано специально, чтобы охотники просто тренировались, вкладывая все свои усилия и старания, а результат оставался нулевым? Непонятно.

Шах и мат

Анализируя свои ошибки предыдущих охот на рябчика, я порой задумываюсь над тем, что теория и практика несовместимы. На видео и в книгах – это одно: как-то всё просто и легко, а в реальности – совсем по-другому. С учётом всех особенностей и нюансов этой привлекательной охоты на рябчика решил я попробовать свои навыки и умения в летне-осеннем сезоне этого года. На открытие охоты не попал, однако спустя две недели вырвался из городских будней в охотничьи уголья. Выйдя из машины и вдыхая полной грудью утренний осенний воздух, насладился лесной тишиной. Одежду с собой я взял разных расцветок, но понадобилась лишь обычная «зелёнка», так как большинство листьев на деревьях были ещё зелёными. Несмотря на раннее и тёплое утро, небо было затянуто тёмно-серыми тучами, напоминая о непредсказуемой осенней погоде. Добравшись до места обитания рябчиков, я спрятался за кустом черёмухи, снял ружьё с предохранителя, достал пищик и начал манить. Долго ждать не пришлось, буквально через пару минут в глубине поляны послышался короткий хлопок крыльев. Рябчик определил меня как соперника и торопливо приближался для разбора. Я продолжил манить, имитируя свист самца. Рябчик отзывался, добавляя в конце каждого звукового колена различные трели. Звук безошибочно определялся точ-

но передо мной. Верхушки деревьев зашевелились, и через мгновение порывистый, как наплывы волн, ветер заглушил все звуки дикой природы. Небо быстро затянуло тучами, и начался дождь. На час наша игра была прервана.

И вновь я начал манить, рябчик ответил мгновенно, однако звук исходил с разных сторон лесной поляны. Поначалу мне показалось, что это эхо после дождя, но позже я понял, что это не эхо, а просто участников нашей игры стало больше. Ответные звуки рябчиков приближались. Чувствовалось, что птица рядом. Я изготавился, стараясь не издавать лишних звуков, всё делал медленно, без суеты и спешки. Свисты прекратились, возникла пауза. Я застыл как памятник, не шевелился, давая комарам выбрать лучшие места для завтрака. И вдруг сзади я услышал свист. Медленно повернул голову и увидел стоящего в пяти метрах рябчика, который с удивлением смотрел на меня. Как только наши взгляды встретились, рябчик вспорхнул и исчез в глубине леса. Дождь в этот день не прекращался до самого вечера. Вечерело, и солнце медленно заходило за горизонт, цепляясь лучами за капли дождя, оставленные на листьях деревьев. Не оставляя надежду добыть непростой трофей, я попробовал продолжить начатую охоту. Перейдя на противоположную сторону леса, я сел на раскладной походный стульчик у огромной сосны и стал манить. Всё повторилось точь-в-точь как утром: хлопки, ответы и пауза минут пять. На краю леса, на заросшем густозелёным мхом пне, появилось два рябчи-

ка. Один из них явно выделялся своей активностью, постоянно подёргивал хвостом и шеей, поднимая хохолок. Второй был спокоен и важен, но сохранял осторожность. Ветки кустарника, находившегося впереди меня, позволили изгот-товиться и прицелиться в одного из них. Рябчики замерли в ожидании, и я решил им напомнить, где нахожусь. Держа в руках готовое ружьё, а в зубах – манок, я издал звук. Не успел отзвучать манок, как один из рябчиков полетел прямо на меня, сев в трёх метрах над моей головой. Вторым в это же время спрыгнул с пня и исчез. Всё произошло так быстро, буквально за пару секунд – я даже не успел сообразить, в кого стрелять. В этот день мне так и не удалось добыть ни одного рябчика.

Обыграв меня тактически и показав своё превосходство надо мной, рябчики поставили мне шах, как в шахматной игре. Эта партия практически была завершена. Но я сдаваться не собирался и решил не уезжать домой без трофея. Вся эта игра задела моё самолюбие. Охотничьему делу я учился на совместных охотах у опытных стариков, охотников, которые порой говорили: «На охоте что Бог дал, то ты и взял, здесь не тир. Птицы и звери в ряд стоять не будут, включай мозги».

На следующее утро я встал со свежими силами, позавтракал и вышел на охоту. Решил пройтись по местам, где был вчера. Погода стояла тёплая, однако солнце то появлялось, то пропадало в туманном небе. Пройдя по дороге пару сотен метров, я поднял рябчика, который сел метрах в десяти

в кустарник. Недолго думая, я спрятался в ближайших кустах, присел на пень, выждал минут пять и начал манить. Минут десять стояла полная тишина, потом рябчик начал отвечать, но не приближался. Отвечал он активно, не делая пауз. Я повернулся влево для большего обзора, и снова наступила пауза. Уже привычный хлопок крыльев дал мне понять, что рябчик спустился на землю. Как дикий зверь, выслеживая свою добычу, сидел я, всматривался в глубину леса и слушал различные шорохи. Даже падение сухого листа заставляло напрягаться и резко переводить взгляд в сторону этого падения. И вот я увидел справа метрах в пятнадцати идущую очень осторожно, с небольшими паузами долгожданную птицу. Пульс участился, но я вёл её до первого куста боковым зрением. Как только рябчик зашёл за куст, я изготовился и нащупал пальцем спусковой крючок. Время шло, а рябчик из укрытия выходить не собирался, видимо, чувствовал опасность. Оперение у рябчика отличное, вполне соответствует местности, и заметить птицу возможно только в движении. И вот шаг за шагом, тихо-тихо он появился. Не дав возможности ему выйти ещё больше вперёд, я сделал выстрел. Трофей добыт чисто. Непростая, но интересная игра была завершена.

Утиное царство

В преддверии осенних заморозков и затяжных дождей последний сентябрьский день сухой и солнечной погоды подтолкнул меня выехать на охоту, постоять на утренней зорьке в надежде добыть селезня серой утки. Пять утра, время раннее, видимость нулевая, как ночью. Под светом фар расчехлил ружьё, пристегнул на пояс патронташ, надел болотники, закрыл машину и подумал: «А стоит ли мне идти в такую рань на болото, да ещё и через лес по узким просекам? Вокруг темнота – хоть глаз выколи». Постоял я пару минут, подумал и вспомнил знакомые слова: «Охота, брат, охота, брат, охота-А-А, охота, брат, охота на охоту-У-У» – и пошёл по дороге, освещая свой путь светом налобного фонаря. Подойдя к болоту, осмотрелся и встал рядом с кустом ветлы, используя её ветки в качестве маскировки. Вокруг тишина, ни души, и только летучие мыши бороздили звёздное небо, гоняясь друг за другом. Переваливаясь с ноги на ногу и не давая замёрзнуть пальцам ног, я шевелил ими всё чаще и чаще.

Ночь плавно переходила в сумерки, рассветало, а лёта утки всё не было.

«Может, я пришёл поздно, и утка уже успела вернуться с кормёжки и спрятаться в камышах? – задал я сам себе вопрос. – Да нет, не могла она в такую темень вернуться», – всё

чаще переступая с ноги на ногу, размышлял я. До восхода солнца оставались считанные минуты, но ни одного подъёма уток с воды, ни одной посадки на воду я не увидел. Обойдя болото уже по натоптанным охотниками тропинкам, я испугнул кормящуюся цаплю, которая, медленно размахивая крыльями, поднялась в воздух и села на макушку берёзы. Солнечные лучи, просачиваясь сквозь деревья и касаясь высокой травы, освобождали её от холодной утренней росы. Выйдя на дорогу, я принял решение пройти до одной из стариц возле реки в надежде увидеть уток там.

Дорога была долгой, и на середине пути пришлось сделать небольшой привал, отдохнуть и выпить горячего чая с бутербродами. Подойдя к реке, я осмотрелся и сделал небольшой перекур. В этот момент со стороны заводи я услышал криканье чирка-свистунка и через некоторое время криканье кряковой утки. Стал осторожно заходить в камыши, которые выходили к старице. Продвигаясь по болотистой местности, приходилось аккуратно вытаскивать завязшие в тине ноги и так же аккуратно их опускать, не издавая громких бульканий. Трудность передвижения состояла в том, что за моей спиной была одноместная лодка «Акваоптима», которая весила без малого 13 килограммов. Идти в ту сторону, откуда доносилось криканье, в полный рост было опасно, так как камыш был невысоким, и утки могли заметить меня ещё до подхода к ним на дистанцию выстрела. Полусогнувшись, медленно и без суеты снял лодку и пошёл в направ-

лении птиц. Пройдя метров десять сквозь камыши, я заметил серых уток. Часть из них сидела на противоположном берегу, чистила перья, часть – кормилась на воде. Несколько селезней патрулировали территорию, часто останавливались, замирая в неподвижном положении, всматривались в мою сторону. Я понял, что бесшумно подойти к ним будет очень трудно. В гимнастическом положении в виде буквы «г» я простоял достаточно времени, спина и ноги окончательно устали. Слева заметил стайку чирков-свистунков, которые дружно в одну линию проплыли по зелёной ряске. Утки меня заметили, так как постепенно стали отплывать на глубину болота. Я снова начал подкрадываться к уткам, делая перерывы, уже в положении полуприседа. Дойдя до ближайших деревьев, стоявших впереди, я позволил себе выпрямиться в полный рост и принять изготовку для стрельбы. Выглядывая из-за деревьев, увидел порядка двенадцати уток вместе с селезнями, которые чувствовали себя спокойно и уверенно. Я снова замер, наблюдая за процессом, происходящим в утином царстве. Повсюду на поверхности воды плавали перья и пух разных размеров и расцветок. Складывалось впечатление о долгом пребывании водоплавающих в этом тихом месте. Одна утка, проплывая мимо сидящих на берегу утиных стаяк, пригревшихся на солнце, крякала на них, показывая всем своё превосходство. А приглушённое жвяканье одного из крупных селезней как бы подтверждало это. По-видимому, это был лидер утиной стаи со своей воз-

любленной. Те селезни, что помоложе, держались всё время на воде. Их можно было определить по несформированному перьевому окрасу на голове, он был более бледным, не таким ярким, как у более взрослых селезней. Кто-то из них нырял в ряску в поисках пищи, кто-то просто прогуливался по окрестностям болота, а кто-то, несмотря на отдых других, наблюдал за обстановкой вокруг. Тихий, но чёткий жвак одного из селезней при малейшей опасности превращал всю суету утиного царства в тихое безжизненное болото. Выцелив самого ближнего селезня, сидевшего в небольшом камыше строго посередине, я прицелился. Но соблазн добыть несколько уток всё чаще и чаще посещал меня.

Это происходило тогда, когда рядом с селезнем проплывало сразу несколько уток.

«Лучше синица в руках, чем журавль в небе», – подумал я и сделал выстрел. Дым сгоревшего пороха затмил видимость на несколько секунд. Одновременно с выстрелом вверх поднялось десятка четыре уток разных пород. Это были чирки-трескунки, чирки-свистунки и кряковая утка. Такого подъёма я не ожидал. Увидев, что селезень добыт чисто, сделал второй выстрел по летящим мимо уткам. Второй выстрел успехов не принёс. И снова с болота поднялись, только теперь уже опытные и выдержанные, утки. Однако полетели они в противоположную сторону. Я быстро опустил левую руку в карман в надежде достать патроны и перезарядиться, но их там не оказалось. Поменял руки, в другом кармане –

тоже ничего. Быстро открыл ружьё, вытащил гильзы и услышал очередной подъём уток, которые спустя пару секунд на приличной скорости пронеслись надо мной. Ни одного выстрела я больше сделать не смог. В такой ситуации я оказался первый раз, даже не успел толком сообразить, в какую утку стрелять. А в быстрой перезарядке ружья мне вообще нужно тренироваться и тренироваться. Подобрать трофей с первого раза не удалось, так как на середине болота было глубоко-вато. Шаг за шагом, по старому следу я вернулся за лодкой. Вокруг вода и опоры – лодку ножным насосом не накачать. Пришлось накачивать её руками. Тяжеловато, но выхода не было. Сев в лодку, поплыл за селезнем, аккуратно огибая остро срезанные бобром ветки, под углом торчащие из воды. Подняв добытый трофей, я стал возвращаться к берегу. Не дойдя до него пары метров, услышал, как за моей спиной села утка. Она громко и часто крякала, как бы искала кого-то. Я развернулся и подплыл ближе. Утка улетать не собиралась, но держала дистанцию, используя деревья в качестве укрытий. Кряканье всё продолжалось, и мне стало понятно, что тот селезень, которого я добыл, был её партнёром. Выстрелил вверх – утка поднялась с воды и улетела. В этот день охота на селезня кряковой утки была закончена. Погода во второй половине дня изменилась, и северный ветер нагнал дождевые осенние тучи. Дойдя до машины, я с трудом уложил всю амуницию. Довольный результатом утиной охоты, поехал домой. А вечером за столом, трапезничая пригото-

ленным селезнем, я рассказывал в деталях о тех моментах, которые меня поразили.

Пришла, увидела и сбила

Ранняя весна не давала спокойствия мыслям, которые всё чаще и чаще напоминали о приближающемся открытии весенней охоты. Несмотря на все дискуссии и дебаты, происходящие в течение года об отмене весенней охоты, сроки её всё же были определены. Получив долгожданную информацию, я со своей супругой Светланой стал готовиться к этому серьёзному мероприятию. Приобщил я свою половинку к этому увлечению не сразу. Вникала и увлекалась она постепенно. С каждым сезоном Светлана присматривалась и изучала традиции охотников, правила проведения и участия на различных охотах. И вскоре стала членом охотничьего общества, а мне – помощником.

Проверив оставшиеся патроны для охоты на пернатых с летне-осеннего сезона и состояние амуниции, мы приступили к совместной подготовке. Женские руки практически всегда всё делают более аккуратно и надёжно. На открытие сезона мы со Светланой попали только вечером, так как по ряду домашних причин не смогли приехать на утреннюю зорьку. Погода в этот день задалась на славу. Слабый ветерок обдувал лицо тёплым потоком весенних запахов проснувшейся природы. Всё шло по нашему плану. До начала тяги вальдшнепа оставалось пару часов. За час до выезда на лесную поляну мы с супругой уложили ружья, проверили патронташи

и, подойдя к машине, увидели... спущенное колесо нашего автомобиля. Мне стало немного не по себе. Пришлось судорожно снимать всю амуницию и выполнять норматив по замене колеса. Ни много ни мало мы потеряли двадцать минут. Одевшись снова, уже на скорую руку, и не замечая неровности дороги, мы помчались к запланированному месту. А погода вдруг изменилась, ветер подул с другой стороны. За считанные минуты небо затянуло густыми серыми облаками, поднялся порывистый ветер и начался дождь. Тёплый весенний вечер превратился в прохладную осеннюю непогоду. До начала тяги оставалось минут десять. Добравшись до окраины леса, мы оставили машину, прихватив с собой только ружья. Дождь не прекращался. В этот момент сработала женская сообразительность. Оглянувшись назад, я увидел Светлану, идущую под зонтом с ружьём наперевес.

Зайдя на одну из полян, мы оказались там не единственными и, немного расстроенные, пошли дальше. Подойдя к другому месту, неподалёку от первого, увидели, что и там уже стояли наготове наши знакомые охотники. Поход наш в поисках удобного участка напоминал отрывок из мультфильма про Винни-Пуха и Пятачка с зонтиком.

Я шёл впереди жены, приглядывая подходящее место и расстраиваясь, что почти всё достойное уже занято. «Кто первый встал, того и тапки», – сказал я Светлане и вдруг услышал знакомый для слуха звук. Щёлкнул предохранитель ружья. Я резко повернулся, и одновременно с моим пово-

ротом прозвучал выстрел. Вальдшнеп, летевший над вершинами деревьев, упал в нескольких метрах от меня. Раскрытый зонтик лежал метрах в пяти от супруги, а она стояла как заправский стрелок, не опуская ружья, и, улыбаясь, сказала: «Кажется, дождь собирается!» Смеху было столько, что больше вальдшнепов мы в этот вечер не увидели. А дождь становился всё сильнее и сильнее. К машине мы возвращались, проходя мимо всех охотников, с интересом разглядывающих нашу добычу. Ребята до последнего оставались на местах в надежде увидеть долгожданного кулика, но выстрелов мы так и не услышали. Промокшие, запачканные дорожной грязью, но с желанным трофеем мы запрыгнули в машину. Преодолевая водные преграды, поехали до базы, где нас уже ждали тёплый ужин и горячий земляничный чай.

На тяге

Первые выходы на охоту всегда откладываются в памяти у каждого из нас на всю оставшуюся жизнь. Вот и у меня отложилась одна история первой для меня тяги «летучих истребителей» – вальдшнепов. Рассказов о том, как летят кулики, как их стрелять, и всяких особенностей было множество; отсутствовало одно – практика. Осваивали мы охотничью науку втроём: я, мой брат Максим и наш семейный друг Герман. Как у всех молодых начинающих охотников, патронов у нас было не много, как правило, всё сводилось к одной пачке. Ружья были схожие, 12-го калибра, самого универсального, на наш взгляд. Погода в тот сезон стояла устойчиво сухая, зимних проталин на лесных полянах уже не было. Информации о вальдшнепе у нас набралось не много. Знали мы лишь, что тяга его начинается с появлением сумерек и продолжается до полуночи, а в момент полёта птица издаёт специфическое хорканье и короткий свист. Размер кулика небольшой, крупная голова и длинный нос, а оперение позволяет ему оставаться на земле незаметным для человеческого глаза.

Терпенья дожидаться вечера у нас не хватило, и мы решили выйти на место охоты пораньше. Дойдя до аншлага с обозначением границы нашего охотхозяйства, начали искать подходящее место. До начала тяги у нас в запасе было часа три, и через час мы уже стали мокрые, как суслики после навод-

нения. Найдя приличную поляну на окраине леса, остановили на ней свой выбор. Сняв с себя лишнюю амуницию, приступили к обсуждению предстоящей охоты. Макс с Германом вспомнили разговор с егерем, в котором он упомянул, что самое удобное место для стрельбы по вальдшнепу – это окраина леса. Но в нашей ситуации густой подлесок с молодым березняком не позволял подойти близко к деревьям. И мы решили встать в одну линию с интервалом в пятьдесят метров. Определив каждому сектор стрельбы, мы поспешили к указанным местам. До начала тяги ещё было время. Солнце заходило за горизонт, и весенние птички постепенно прекращали своё пение. И вдруг из-за леса неожиданно появились три птицы. Мы все одновременно вскинули ружья в готовности к стрельбе, но, узнав надоедливых соек, опустили их. Прошло немного времени, и мы стали переговариваться друг с другом, заметив с опозданием пролёт стайки чирков. Спустя некоторое время на предельной высоте над нами длинным клином пролетела стая гусей. Мы находились в предвкушении начала охоты. А вальдшнепа всё не было. Самолеты бороздили небесные просторы, оставляя за собой белые линии, и в этот момент на большой высоте над нашей поляной в небе парили журавли. Весеннее оживление природы показывало всю красоту мира.

Мы начали немного уставать от стояния на одном месте, и каждый изредка умудрялся куда-нибудь примоститься. Наступил вечер, все звуки стихли, стояла полная тишина.

Неровный полёт птицы и необычный для восприятия звук подсказали нам, что это вальдшнеп. Он летел прямо на меня и, не долетев метров тридцать, резко изменил направление полёта влево на сорок пять градусов. Такой прыти я не ожидал и произвёл выстрел. Вальдшнеп ловким движением крыльев увернулся от летевшей на него дробы, но второй выстрел поразил «летучего голландца». Ребята, оставаясь на своих местах, наблюдали за происходящим и были в готовности встретить вальдшнепа на своих направлениях. Я сорвался с места и, пробираясь сквозь молодые берёзки, стал искать трофей. Ни много ни мало я потерял десять минут в поисках долгожданной птицы. Возвращаясь, услышал, как выстрелы стали раздаваться по всему лесу.

«Летит, летит, – кричал Макс, – смотри сзади!» Я обернулся назад и увидел летящего вальдшнепа. Бросив добытую птицу, вскинул ружьё и судорожно стал жать на курки. «Блин, заклинило, что ли», – нервничал я, пытаюсь сделать выстрелы. А вальдшнеп, покачиваясь в воздухе то влево, то вправо, улетел на «запасной аэродром». Раздались два выстрела подряд. «Это Герман», – прошептал я, доставая стреляные гильзы из патронников и покачивая головой, а внутренне ругал себя как мог. Перезарядив ружьё и уложив трофей возле себя, стал ожидать следующего полёта.

«Что у Германа?» – крикнул я Максиму в надежде услышать положительный результат. «Ничего, слишком далеко прошли, стрелял в надежде достать, – сказал он и снова крик-

нул мне: – Слева летит, стреляй, стреляй!» Найдя взглядом летевшую птицу, я сделал выстрел – и снова мимо. Только вторым выстрелом, взяв упреждение, попал. Вальдшнеп спикировал вниз. Меняя на ходу патроны, я снова начал поиск. Отсутствие фонарика в сумерках привело к длительному поиску и завершению нашей совместной охоты. Темнота подкралась незаметно. Используя освещение от экранов сотовых телефонов, мы на коленях ползали по поляне в поисках вальдшнепа. Найдя трофей возле поваленного дерева, вышли в центр поляны. Рассматривая наших птиц и обсуждая глупые ошибки, мы вновь увидели, как над нами безбоязненно пролетело ещё три вальдшнепа с паузой в пять минут. Стрелять было бессмысленно, так как уже совсем стемнело.

Вечер в этот день был тёплым и безветренным. А звёзды на небе заставляли нас искать знакомые с детства созвездия. Сидя у костра за поздним ужином, мы подводили итоги дня и размышляли о завтрашней охоте.

Когда спасенья нет

Сентябрь – самое время охотиться на перепёлку. Место для охоты я выбираю всегда заранее, в неохотничьи дни. На Кубани, где каждый клочок земли плодороден, простых лугов и незанятых земель почти нет. У нас сады, поля, постройки, огороды, дороги. Хорошо видно из иллюминатора самолёта, как земля расчерчена дорогами на квадраты, ромбы, четырёхугольники под сельскохозяйственные культуры. Вот и приходится охотникам добывать дичь, в основном, на полях.

Лучше всего охотиться ранним утром, выезжать затемно, чтобы на момент рассвета быть на месте. Я выбрал поле со старой стернёй, с редкими порослями подсолнечника. Зайдя в поле, сразу ощутил обилие росы на всём, что здесь росло. В такое росистое утро сильный запах птицы волнует подружейных собак и они всегда охотно и азартно работают. Пройдя совсем немного, метров десять, моя собака (легавая курцхаар Мамба), завидев или почуяв запах птицы, встала в стойку. Я подумал: «Есть! Вот он, первый перепел!» Даю команду: «Возьми! Возьми!» Собака молниеносно кидается на птицу и поднимает на крыло сразу двух. Стреляю навскидку в первую – тах!!! Перевожу ружьё на вторую – тах!!! Классный дулет. За две секунды – два трофея!

Время шло, охота предвещала хорошие результаты. Солн-

це стало припекать, роса уже подсыхала. Постепенно проходя поле, собака периодически вставала в стойку, я стрелял, и восемь перепёлок (при 15 разрешённых по лицензии) у меня уже висели на поясе, приятной тяжестью похлопывали при ходьбе по ноге. После очередного удачного выстрела, послав легавую в поиск, я заметил, что в этом поле охочусь не один. Впереди меня, метрах в ста, кружил ястреб-перепелятник. Он монотонно обследовал территорию поля, делая мелкие круги и устремив взгляд на поверхность земли в поисках добычи.

Мы медленно сближались, так как охота наша проходила навстречу друг другу.

Поскольку моя собака находилась на самом пике азарта и поле было не сильно заросшим, её рабочий челнок составлял примерно сорок метров в одну сторону. Она работала хорошо. Когда Мамба заходила на разворот на дальнем плече челнока, причуяв перепела, встала в стойку. Я быстро пошёл, чтобы сократить расстояние и дать команду своей помощнице. Вдруг вижу, как перепел, не выдержав собачьей стойки, вспорхнул в воздух. Вслед за ним, не услышав выстрела, устремилась собака, и тут же над ними, сложив крылья, стремительно кинулся в атаку ястреб. Большая птица промахнулась или маленькая виртуозно ускользнула, но перепел, резко развернувшись, летел уже строго на меня и приблизился на расстояние выстрела. Я был поражён происходящим, смотрел во все глаза на открывшуюся передо мной

картину и забыл и о ружье, и о том, что я охотник, и зачем я здесь! Опомнился только, когда перепёлка упала прямо мне в ноги, а моя рука инстинктивно накрыла птичку и прижала её к земле.

Вот это охота! Бедная птица! Шанса выжить у неё не было, на неё, малюсенькую, охотилась с одной стороны собака, ястреб – с другой, и я – с третьей. Она летела на меня и искала защиты у человека, видимо понимая, что ястреб не осмелится подлететь близко. Упала в поле, спрятавшись между двумя стебельками стерни, вжалась в землю, не поднимая глаз. Когда я её взял в руку, она вся трепетала, сердце её бешено билось и всё тельце колотилось в такт с сердцем. Я смотрел на птицу и ощущал биение жизни у меня в руке, а она смотрела мне в глаза. Вот это да! Первый раз в жизни я поймал перепёлку голыми руками! Чувство радости меня переполняло. Наши взгляды встретились. Тёмно-карие бусинки её глаз смотрели прямо на меня. Я прочитал в них и жажду жизни, и мучительный выбор, который пришлось ей сделать между тремя охотниками. На меня нашло философское восприятие мира. Ища у меня защиты, понимает ли эта птичка, что я охотник и вышел стрелять в её собратьев, да и в неё саму. Достоинство охотника не позволило мне забрать этого перепела себе в трофеи, так как охотничьего искусства к его добыче я не проявил. Человек, получивший от Творца разум и силу, понял, что это был неравный поединок, и решил подарить птице жизнь!

Быть может, завтра мы с ней снова встретимся, но не будет такой перекрёстной охоты на неё. Может быть, она встретится с другими охотниками. Впрочем, этой маленькой птичке выпадает много испытаний: и охотники, и подготовка к перелёту, и сам перелёт Чёрного моря, и турецкие охотники, и, если посчастливится остаться в живых, обратный перелёт с зимовки, да и многое другое.

Я направил свою легавую в поиск и, когда она ушла в длинный челнок, отступив на несколько шагов назад, развернулся на 180 градусов, вытянул руку, раскрыл ладонь и легонько подкинул перепёлку. Она вспорхнула и направилась в уже прочёсанную нами сторону. Я понаблюдал, как она приземлилась, и продолжил охоту. Через некоторое время солнце поднялось высоко, собака утомилась, и я решил на сегодня охоту закончить. Мы с Мамбой подошли к машине и, гордые, поехали домой.

Сохраняя традиции

Раннее утро. Поездка на работу на автомобиле заставляет быть на дороге внимательнее, так как полёты кряковых уток вблизи проезжаемых водоёмов заставляют взглядом провожать их до удаления из поля видимости. До открытия охоты оставались ровно одни сутки. В этом сезоне на меня была возложена двойная ответственность, так как пригласил с собой на классическую охоту с подсадной уткой своего давнего товарища Павла. Вступил он в наши ряды прошлой осенью. Теоретических советов ему было дано много, а вот с практикой в нужном объёме не получалось, как всегда, из-за ряда причин.

Наступил тот день, когда мы выехали в угодья на открытие весенней охоты. В этом сезоне нам везло как никогда. Успешно перезимовала на базе подсадная утка по имени Настя, да ещё и с двумя молодыми уточками от прошлогоднего выводка. Помощницами мы были обеспечены на все сто. Нагавки и все необходимые принадлежности мы уже обновили заранее, когда выбирались на выходных повызаривать наших уток, потренировать их на весенней воде. С погодой на открытие охоты, можно сказать, нам повезло. Ночью температура воздуха приближалась практически к нулевой отметке, а в течение всего дня была не выше 18 градусов, без дождя.

Как черепашки-ниндзя, мы с Павлом в полной экипировке, с профилями, корзинками с утками, с лодкой и рюкзаками, с ружьями наперевес пошли к выбранной заранее старнице. До рассвета мы уложились и, усевшись в заранее подготовленном шалаше, вздохнули с облегчением. Началась охота. Утки первым делом приступили к водным процедурам, а спустя минут десять утка Настя приступила к работе. Уточка, что помоложе, тоже начала издавать призывной крик, но с постоянными паузами, так как ряска и свежая трава привлекали её больше, чем весенние красавцы-селезни. Солнце быстро поднималось вверх и пронизывающими лучами размораживало застывший по берегам утренний лёд.

Пронзительная осадка подсадных разбудила нас окончательно. Селезня не было видно, только слышно чёткое жвьяканье. Прислушавшись, мы определили сторону, откуда доносился звук. Утки поочерёдно манили к себе селезня, но красавчик был настолько осторожен, что накалял обстановку до предела. Я услышал справа подъём селезня с воды, и в голову сразу пришла мысль: «Ушёл...» Но селезень, бесшумно разрезая лапами водную гладь, сел посередине наших подсадных. И тут началось! Испытываемые ощущения трудно описать. Каждый охотник чувствовал то состояние, когда звук ударов сердца слышен отчётливее окружающих тебя звуков. Павел резко вскинул ружьё, и селезень замер, не отводя взгляда от нашего укрытия.

– Тише, тише, спокойнее, не шевелись, – повторял я Пав-

ду. В такой ситуации он был впервые, и мои слова, видимо, были ему не слышны. Павел стал просовывать стволы в не закрытом маскировочной сетью месте в надежде остаться незамеченным. Селезень прожигал нас взглядом, не дожидаясь дальнейших наших действий, спокойно подплыв к одной из уток, спрятался за неё. Через пару секунд он уже находился на противоположном берегу и, встряхнувшись, поднялся на крыло. Прозвучал дуплет. Утки прижались к воде, ожидая затишья. Я встал в полный рост и практически на недостижимую высоту сделал выстрел. Вот это удача! Селезень камнем упал на воду. Поздравив друг друга с полем, мы стали разбирать ошибки и рассматривать сделанные мной фотографии.

В этот день нам удалось взять ещё одного селезня, и взял его новичок Павел. Собрав всё имущество и силы, по вязкой весенней дороге мы возвращались в лагерь. На пути встретился инспектор охраны природных ресурсов. Вежливо попросил документы для проверки. Проверив всё и даже уток, пожелал нам удачи и, уходя, сказал: «Приятно видеть людей, сохраняющих традиции русской охоты». После этих слов стало так хорошо на душе, что мы и не заметили, как добрались до места.

Весеннее обострение, или гусиная лихорадка

Гусиная охота. Как много говорят о ней охотники-гусятники в период весенней охоты. А результаты всегда впечатляют добытыми трофеями. Стоит только один раз побывать на такой охоте – и весь год вспоминаешь, как кадры кинофильма, самые интересные моменты. Началась подготовка укрытий на подтопленных от снега полях, починка и покраска профилей, установка шалашей. Дальние переходы через поля за соломой и прилипающая к сапогам грязь с прохладным весенним дождём не останавливали подготовку к долгожданной охоте.

Решил и я попытать счастья в столь увлекательной весенней охоте на пролётного гуся. Приехал я в Воронежскую область к середине сезона. Большинство местных охотников уже в течение пяти дней исколесили все поля с большими разливами в поисках остановки гуся. Этим интересным и непростым делом заразились практически все охотники. Гуси летели высоко, и зачастую это были гуменники, очень редко белолобые. Днём они кормились на полях засеянными озимыми, а ночью на этих же местах появлялись редко. Ночные засидки на полях оказывались безрезультативными, так как дождливая весенняя погода не давала охотникам долго сидеть, а затянутое густыми тучами небо не поз-

воляло увидеть налёты гусиных стай. По маршрутам пролёта прошлых лет гусей двигалось мало; почему, никто не знал, однако их появление охотники отслеживали по всему Терновскому району, находясь в режиме сотовой связи, искали места кормёжек и сразу делились информацией друг с другом. Отдельные гусятники даже покупали путёвки в соседний Грибановский район в надежде, что гусь переместится в соседние угодья.

Ситуация была похожа на рыбалку на зарыбленном пруду в период застоя: народа много, а результатов нет. Каждая приехавшая на поле группа охотников старалась выбрать лучшее место, где кормился гусь, и расставляла профили даже в тех местах, где располагались соседние корпусники. Сидя в укрытиях в ожидании налёта гусиных стай, охотники надеялись на колоссальный успех, но гуси так и не садились. Они снижались, заходили на круг и после этого уходили своим маршрутом. Может, манки играли не в той тональности или охотники вели не совсем чёткий и правильный диалог, приглашая стаи на посадку. Этот вопрос остался открытым. И так происходило изо дня в день, пока большинство охотников не выбилось из сил. Потратившие достаточно средств на топливо и уставшие морально от неудач и физических нагрузок, охотники разъезжались. Желающих попытать удачу на гусиной охоте становилось всё меньше и меньше. Ежедневный адский труд стал разочаровывать уже и меня. Я так же, как и все, устал. Вечерами при возвращении домой в раз-

говорах я только и слышал, что там села стая гусей, там поднялось порядка двухсот птиц. Вывод всегда был один: «Завтра всем нужно ехать туда, готовить скрадки и расставлять профили». Вот только те гуси, которых мы манили, то и дело пролетали мимо, оставляя нас с нашими пластмассовыми профилями наедине. До закрытия весенней охоты оставалось два дня, и я решил, что гусиной охоты в этом сезоне мне достаточно. В оставшиеся дни решил поохотиться с подсадной уткой и вечером постоять на вальдшнепиной тяге. Вечером, находясь на тяге, я с восторгом вспоминал маршброски по вязким полям, когда мы всей компанией с набитыми соломой мешками за спиной и десятками профилей волочились к лужам, как уставший караван, идущий по пустыне. Вспоминал я и те моменты, когда каждый из нас подбадривал других в период разочарования и неудач анекдотами и различными охотничьими историями. Охота закрылась, и весеннее обострение у охотников постепенно угасало. Лишь пролетающие стаи гусей, издавая знакомые звуки, напоминали о будущей встрече.

Каждый охотник желает знать, где сидит фазан

Охота на жар-птиц всегда вызывала у меня огромный интерес. Красивым разноцветным окрасом и невероятными длинными перьями хвоста эта птица привлечёт внимание любого охотника по перу. Но что это за птица и правила охоты на неё с подружейной собакой поведал мне мой родственник Сергей Васильевич Яковлев. Всё начиналось так.

Помню с детства, что в школьном курсе рисования нас учили запоминать порядок расположения цветов одной фразой о радуге. И только теперь, когда сам стал охотиться, я понял всю полноту смысла этих слов.

Этой осенью при встрече с моими родственниками, заядлыми охотниками, решил я посмеяться: «Ну что, каждый охотник желает знать, где сидит фазан, а вы знаете?» Сергей Васильевич, с важным выражением лица, не раздумывая, сразу начал отвечать:

– Фазан находится там, где есть вода, еда, камыш и ночлег. Вот по этим принципам у себя на Кубани мы и определяем удачные места для охоты на фазана.

– А зачем ему камыш-то? – спросил его сын Николай.

– Камыш, мелкий кустарник акации, терна – идеальное место для укрытия. Там курочки откладывают яйца и выращивают свои выводки. Они их не покидают, пока подраста-

ющее поколение не встанет на крыло, а ещё чтобы передохнуть во время еды.

— А что, камыш ночлегом быть не может?

— Нет, — громко ответил Сергей Васильевич и сразу продолжил: — На ночлег они усаживаются на ветках деревьев, так как относятся к отряду курообразных, и ночуют они, как и домашние куры, на жёрдочках. Удачным временем для охоты на фазана, как правило, принято считать утреннюю или вечернюю зорьку и обязательно хорошую погоду, когда птица выходит на кормёжку. В дождь или сильный порывистый ветер они прячутся в своих убежищах. Многое зависит и от поведения охотника. Испуганный фазан взлетает свечкой вверх и только потом переходит на горизонтальный полёт, издавая при этом громкий шум. Не зная таких особенностей, охотники на фазана отвлекаются этим шумом и не всегда делают верный выстрел. В отдельных случаях выстрелы производят рано, во время свечи, или поздно, когда уже не достать.

Из личного опыта хочу вам сказать, дорогие охотники, для тех, кто охотится на фазана с подружейными собаками, — продолжал Сергей Васильевич, — очень важно вовремя давать команды своей собаке. Это не так просто, так как хозяин не всегда видит своего питомца и вынужден ориентироваться по шороху, затишью или движению в камышах. А ещё нужно учитывать немаловажный момент: у нас на Кубани не принято стрелять в курочек, ведь, по статистике, из все-

го выводка петушки составляют 80–85 процентов. Поэтому, чтобы сохранить поголовье на будущее, добывают охотники только петушков.

Готовясь к этому сезону, я определил несколько фазаньих мест, так как заранее, гуляя по окрестностям, присматривался. Так вот, поехали мы с другом в этот раз к реке Зеленчук. Место для охоты на фазана там идеальное. Вода, берег, сильно поросший камышом, напротив убранное кукурузное поле, на котором имеются потери зёрен кукурузы после уборки, а далее за полем растут рядами фруктовые деревья. Энциклопедическое, можно сказать, место. Выехали мы туда рано утром втроём: я, мой друг Николай и моя собака – легавая по кличке Хонда. Собака по птице работает хорошо, поскольку ей присущи такие качества, как выносливость, терпеливость и стойкость к боли от различных укусов растений.

Припарковав машину в удобном для нас месте, мы сразу выстроились в походный порядок. Собака вблизи камыша, а напротив неё по полосе между камышом и полем, чтобы вовремя дать команду «Вперёд!», Николай позади, метрах в двадцати. Приступили к охоте. Собака шла рядом со мной и только по команде «Ищи!» двинулась в камыши и начала поиск.

Идём, услышал впереди шорох в зарослях, это, видимо, фазан убегал по камышу от моей легавой. Ноги у фазана крепкие, и он часто применяет тактику бега, петляя на своём пути в поисках укромного места. Без собаки в таких случаях

трудно отыскать подранка, так как убегают они на приличной скорости. А если уж фазан почувствует серьёзную опасность и длительное преследование, только тогда он взлетает. Вот и в этот раз фазан взлетел и направился прямо на Николая. Напарник мой был готов и сделал меткий и результативный выстрел. Хонда, после непродолжительных поисков, принесла нам красивый трофей. Оценив его, я поздравил Николая с полем.

Идём дальше. Открытое поле на моём пути закончилось, и начался поросший высоким кустарником участок. Не успев пройти и пары метров, я спугнул стаю из пяти фазанов, которые, медленно и красиво лавируя между ветками кустарников, удалялись от меня. Стрелять не стал из-за густоты веток, да и зрелище необычайно красивое. Я залюбовался, как во всходящих лучах солнца переливалось различным окрасом оперение птицы, и подумал: «Чем не жар-птица?» Пока я вдохновлялся романтическими эпизодами природы, тут же из-под собаки взлетел ещё один петушок на расстоянии верного выстрела. Я вскинул ружьё, но на линии огня оказались всё те же кустарники. Меня это не остановило, и я выстрелил через ветки. Удача не улыбнулась мне и в этот раз. Ветка приняла на себя весь заряд дроби, а фазан, целый и невредимый, полетел дальше. Да, конечно, если птица взлетает на открытом месте, тогда стрелять легко, ведь летит фазан не очень быстро. И этот пернатый красавец в очередной раз вылетел на Николая. И опять у него удачный выстрел. Минут

через пять собака принесла нам второй трофей. Эта охота доставила нам очень много положительных эмоций. Птицы в угодьях достаточно, и красота природы, и погода – всё нас радовало.

В этот день я промахнулся дважды, а Николай добыл два достойных, как по размеру, так и по красоте, трофея. Да, удача сегодня улыбалась не мне, но это не могло повлиять на приподнятое настроение, которое всегда сопровождает в дни охоты от общения с природой, чувства единения с ней и наслаждения от дурманящего чистого воздуха. А сколько восторгов вызвала красота фазана у дочери, когда Николай ей подарил одного добытого петушка! Она пересмотрела каждое крыло, каждое пёрышко и взяла с нас твёрдое обещание, что поедет с нами на следующую охоту, желая приобщиться к красоте и величию природы, а заодно полюбоваться на местных жар-птиц в свете утренних лучей.

Перехитрил

Не так давно, просматривая свой охотничий фотоархив, я вспоминал обидные промахи и неудачные попытки добыть рябчика. Где-то в глубине души остался неприятный осадок и несколько вопросов к самому себе: «Почему так получилось? Что я опять сделал не так?»

И снова очередная попытка. Как только соберёшься в очередной раз на охоту в надежде добыть рябчика, всё происходящее вокруг пытается этому помешать. То погода закапризничает, то поймать удачу за хвост не удаётся. Но, несмотря на эти препятствия, прохладная осенняя погода с пронзительным мелким дождём не помешала моему выезду. Помню, что в том сезоне долгожданный поединок с серьёзным соперником должен был состояться при любой погоде. Разнообразие осенних красок на листьях деревьев маскировало всё живое в своих объятиях.

Одевшись в маскировочный халат и взяв в руки верную двустволку и ягдташ, я неспешно пошёл к месту проведения нашего поединка. Мысли о том, как всё сделать правильно и перехитрить рябого, заполнили мой мозг до предела. Зайдя в центр поляны, я обернулся для выбора удобного места маскировки и стрельбы. Как при проведении дуэли, сделал двадцать пять шагов в направлении огромной сосны, зарядил ружьё и снял с предохранителя. Не издавая ни единого

шороха и не двигаясь, приготовившись к встрече с рябчиком, я слился с красками и звуками природы своей одеждой и призывным свистом, выдуваемым из манка.

Первыми меня приняли за огромную певчую птицу синички. Проявляя любопытство, они подлетали практически на расстояние вытянутой руки, перепрыгивая с ветки на ветку. Оживление чёрного дятла с его громким постукиванием не спугнуло любопытных пташек. Лесная поляна словно зашевелилась, и всё живое вокруг начало летать, ползать и прыгать. Продолжая манить рябчика, я стоял неподвижно, переступая очень осторожно с одной ноги на другую. А комары назойливо кружили вокруг моего лица в поисках удобного места для укуса.

Приглашение для поединка птицей было принято, это можно было понять по знакомому звуку крыльев позади меня. Всё живое на сказочной поляне замерло, и наступила полная тишина. Рябчик на звучание моего пищика не отвечал, но я понимал, что он так же осторожно и незаметно приближается ко мне. Заметив боковым зрением перебегающего от дерева к дереву петушка, я тут же забыл про болезненные укусы комаров и усталость в ногах.

Ритм сердечных сокращений увеличился до предела. Спрятавшись за небольшое дерево, рябой долго не выходил из-за него. Расстояние между нами было шагов двадцать. Любопытство одолело рябчика, и он очень осторожно выглянул в правую сторону и на мгновение застыл. Через пару се-

кунд снова спрятался за дерево.

Я продолжал его манить, делая большие паузы. Время нашего поединка подходило к получасовой отметке. Играя со мной в прятки, выглядывая то слева, то справа, он был на мгновение мною потерян. По-видимому, птица, заметив непонятный объект, не решалась выйти полностью и затаилась вовсе. Облизывая засохшие губы и перебирая зубами манок, я решил, что надо завершать несостоявшуюся дуэль.

Но в какой-то момент почувствовал, что кто-то за мной наблюдает. Предчувствие не обмануло. Повернувшись, я увидел рябчика, стоящего на земле в двух метрах позади. Поймав друг друга взглядами, мы оба замерли. Такой неожиданной и близкой встречи с рябчиком я не ожидал.

Понимая, что сделать уже ничего невозможно, я наслаждался увиденным. Рябчик же, в свою очередь, рассматривал меня, поворачивая голову то влево, то вправо. Пронзительный хруст сухого стебля под моей ногой в один миг прервал наш безмолвный поединок. Величественный подъём птицы, победившей в дуэли с охотником, не оставил ни единого шанса к каким-либо действиям с моей стороны.

Но я сделал всё как нужно, проявил мастерство маскировки и подманивания, оказался терпелив и выдержан, а птица оказалась осторожной и очень умной. Я заметил её взгляд. Нечасто можно посмотреть вот так птице в глаза. Даже после неудачи в дуэли с рябчиком я чувствовал эмоциональный подъём. Теперь понимаю, о чём говорил Эрнст Хайне:

«Путь важнее, чем достижение цели. Не убитая антилопа доставляет нам счастье, а азарт охоты».

На второй день погода порадовала, и результат тоже. Охота удалась на все сто.

В снежном царстве

В середине января Москву засыпали обильные снегопады. В городе происходил автомобильный коллапс. Несмотря на погодные условия и трудовые рабочие будни, я постоянно думал о зимнем выезде на охоту. Выбрать удобный день для охоты горожанину с его ритмом жизни не так-то и просто. Но, собравшись с мыслями, я принял наиболее целесообразное решение: а не поехать ли мне на охоту после ночного дежурства, в период своего отсыпного? А почему бы и нет! Да, физически это будет нелегко, но, как говорится в поговорке, красота требует жертв. Искусством должен был стать процесс охоты, ну а жертвой, естественно, я.

Сбор получился стандартным, и только дополнительной атрибутикой стали деревянные охотничьи лыжи «Тайга». В угодьях я оказался в начале пятого вечера. Задержавшись на работе, выехал с опозданием, да и заснеженная дорога не позволила быстро доехать. Встав первый раз на лыжи в этом сезоне, я почувствовал себя настоящим любителем зимней охоты. Снег искрился и хрустел, заснеженные ели создавали сказочный вид. Но мой восторг и радость оттого, что еду на лыжах по заснеженному полю, окружённый необычайной красотой, быстро угасали. Лыжи под моим весом с каждым шагом проваливались глубоко в снег. Снег мгновенно налип на полозья, и они стали достаточно тяжёлыми. Скольжение

их стало минимальным. Через пару минут лыжной прогулки мне стало жарко. Пройдя ещё пару десятков шагов, устал окончательно, и снова пришлось сделать короткий привал на отдых. Снежный покров оказался очень глубоким, а под верхним слоем — рассыпчатым. На подъёмах, когда лыжи приходилось снимать, я сразу проваливался в снег по пояс и уже взбирался на них, как на спасательный плот. Тряпичные перчатки промокли сразу после первого падения, а маскировочный халат превратился в застывший ледяной плащ. Кисти прихватил колючий морозец. Я расстегнул пуговицы верхней одежды наполовину, и от меня хлынул жар, как от русской печи. Замок ружья стал закрываться с усилием, так как в него попал растаявший от рук снег. Ружьё приходилось постоянно разряжать и очищать стволы от снега сломанной у ближайшего куста веточкой. Пробираясь вдоль края поля к началу лесного массива, я снова и снова делал паузы, отдыхая и одновременно наслаждаясь необычайной красотой снежного творения природы. Деревья, укутанные в белое одеяние зимы в оттенках заката, придавали мне немного сил для очередного рывка. С каждым шагом я ощущал, как снег, осаживаясь достаточно громко, словно импульс сильной энергии, исходил от меня в разные стороны. Не дойдя до края леса метров тридцать, а может быть сорок, я остановился, чтобы отдышаться. Перчатки от конденсата примёрзли к стволам. Тишина. И вдруг из-под снега одновременно с разных сторон, как фейерверки, поднимая снег снизу

вверх, взлетели тетерева. Зрелище было необыкновенным. Такой встречи я не ожидал. Небольшой шок от увиденного замедлил мои действия в выборе цели. Пока глаза выбирали цель, руки всё же сделали своё дело. Стрельба навскидку была очень быстрой, и чёрный, как смоль, косач от выстрела кувыркнулся в воздухе и упал на снег. Второй выстрел был произведён по тетереву уже на предельном удалении вдогон, но оказался безрезультативным. Извлекая гильзы, я, обрадованный добытым трофеем, перевёл всё внимание на место его падения. Перезарядив ружьё и не отводя взгляда от трепыхающейся птицы, направился к ней. Когда я прошёл пару метров, картина повторилась точь-в-точь. Громкие хлопки крыльев, сопровождающиеся необычным криком, и вертикальный взлёт второй стайки тетеревов снова заворожили меня. Короткие мысли одолевали: «Куда стрелять?» Выбор пал на одного из тетеревов, пролетающего передо мной. Расстояние до него было очень близкое, и мне пришлось отпустить его на среднюю дистанцию. В этот раз выстрел должен был быть подготовленным. Спокойный подъём ружья, чёткое прицеливание, поводка, небольшая пауза, плавное нажатие на спусковой крючок... выстрела нет. Вспоминаю о неснятом предохранителе. Пару секунд моей задержки, и тетерев уже находится на предельной для выстрела дистанции. С последней надеждой на себя и своё ружьё я сделал выстрел. Птица колыхнулась, но продолжала лететь, то быстро работая крыльями, то планируя. Через несколько секунд те-

терев стал снижаться и, не долетев до снежного покрова пару метров, упал в него, словно сбитый самолёт.

От радости и любопытства, на каком расстоянии взял этот трофей, я побрёл по снегу к месту его падения. Пробив за полчаса себе дорожку в глубоком снегу, добрался до необычайно красивого трофея. Насчитав пятьдесят пар шагов от места выстрела до места падения, я понял, что тетерева взял на семидесяти пяти метрах. Как такое могло произойти, ведь я использовал дробь «единицу», мне поначалу было непонятно. Подобрал второго косача, я от радости и усталости сел в сугроб, рассматривать чёрных птиц на белом снегу. Переливающиеся тёмными оттенками красок птицы контрастно смотрелись на светлом снегу. Одно досадно в этой истории: фотоаппарат забыл дома, телефон разрядился. Закон подлости всё-таки действует. Добудешь трофей, и запечатлеть на память бывает нечем. А как возьмёшь фотокамеру, так удачи и не видать.

Несмотря на забытый фотоаппарат, упущенные красивые кадры, бессонную ночь, нелёгкий переход на лыжах, я чувствовал вместе с усталостью бодрость духа и пьянящую радость удачи. Правду говорят: «Охота пуще неволи!»

Совместная работа

Масленица. Проводили зиму, сожгли чучело, и в воздухе повеяло весной. Световой день значительно увеличился. Под тёплыми и яркими лучами солнца побежали долгожданные ручейки. У большинства охотников завершалась плановая подготовка к весенней охоте. Подготовительную суету можно было увидеть на всероссийской выставке на ВВЦ «Охота и рыболовство на Руси». Основной интерес у большинства посетителей вызывали духовые манки и маскировка. Всё пробовалось, рассматривалось, разбиралось. Ощущение было такое, что находишься в центре птичьего базара.

Весеннюю охоту с подсадной уткой я освоил года три назад. При наличии отпуска последнее время стараюсь поохотиться в южных районах нашей страны, а затем в северных. Вот и этот сезон я начал с Воронежской области. За день до открытия охоты закрепил нагавку на подсадную утку, подрезал крылья и вышел с ней на ближайшее болото. Данный выход спланировал для того, чтобы посмотреть на работу уточки и оценить общую ситуацию. Вечерело, красивый закат радовал своими вечерними красками. Утка работать не спешила: сначала накупалась, затем почистилась и лишь после этого немного покрывала. Но даже этих звуков хватило, чтобы привлечь крякового селезня. Он вылетел из-за камыша, сделал облёт и стал снижаться около подсадной. Она же, в свою

очередь, произвела короткую осадку. Селезень приземлился очень близко к утке и, не дожидаясь дружеских переговоров, быстро вскарабкался на неё. От увиденного мне пришлось выскочить из-за укрытия, жестами и криком согнать наглого гостя. Проверка удалась, завтра можно совершать выход.

Ранним утром, ещё по темноте, мы с подсадной уже готовы были к встрече долгожданных гостей. Однако такой быстрой удачи, как вчера, у нас не получилось. Моя утка изредка подавала голос и всё время прихорашивалась. Прошло немного времени, и в камышах послышался тихий, но частый жвяк селезня. Утка оживилась. Селезень подавал звуки, но на открытую воду не выплывал, предпочитая находиться в укрытии. Я взял свисток четыре в одном и стал жвякать кряком селезня. Зеленоголовый лишь изредка стал появляться из камышей. Уж очень он был насторожен. Что-то пугало его. Но вскоре он не выдержал раздражения от моего манка и подлетел метров за 15 к подсадной. Утка не издала ни единого звука, лишь кивала головой, увидев самца. Дистанция – самая удобная, надо стрелять. Только я собрался прицелиться, как селезень поднялся на крыло. Первый выстрел, затем второй, и селезень упал в камыши. Через полминуты над нами пролетела стайка кряковых. Вот здесь сработала моя утка, дала не долгую, но пронзительную осадку. Один из селезней отделился от стаи и пошёл на облётный круг. Я быстро перезарядился и стал наблюдать. Селезень сел на противоположную сторону болота. Мне при-

шлось помочь подсадной духовым манком. Селезень отреагировал мгновенно и быстро поплыл в сторону подсадной. Выждав нужную дистанцию, я сделал выстрел.

Утренняя зорька принесла нам пару кряковых селезней. Да, работа утки не на высоте, но мы – команда. Успех достигнут, хоть и с моей помощью, главное – результат есть!

Увидеть своими глазами

Возвращаясь домой с открытия летне-осеннего сезона, вспоминаешь самые лучшие моменты. Обидные промахи, точные попадания, охотничье застолье на природе в кругу близких тебе по разуму друзей и многое другое. Однако вспомнился мне один момент, как не сдержал я своего слова перед младшим сыном. Обещал взять его на охоту, но, как всегда, возникало множество причин. То вставать рано, то ещё маленький, то погода не позволяет – и так каждый раз.

А у сына глаза горят при виде охотничьего снаряжения, ружья и, конечно же, добытой дичи. Вопросов задает множество: что? где? когда? куда? зачем? Стрелять ему не хочется, да и не положено пока. А вот посмотреть своими глазами охоту на осеннюю утку от начала до конца очень бы хотелось. Стыдно мне стало перед самим собой и принял решение всё исправить в ближайшее время.

Рабочие дни пролетели незаметно. Приближались выходные. Прогноз погоды обещал солнце и отсутствие осадков. Продолжительная беседа на кухне с супругой Светланой дала положительный результат. Мы с младшим сыном Ильёй едем на охоту. Сборы были недолгими, однако тёплые вещи пришлось взять. Поездка была спланирована на целый день. Ранний подъём, утренний туалет, чай с бутербродами, бодрое настроение. И вот мы уже мчимся в восходе солнечных

лучей к заветной мечте.

Открытие сезона показало, что утки в этом году не много, даже сказать, маловато. Но если хорошо поискать, то всегда можно найти. Приехав к месту охоты, мы стали вооружаться. Вернее, я – вооружаться, а сын – одеваться. Утренняя роса была достаточно крупной и холодной. Но день обещал быть жарким. Собравшись с силами и мыслями, обсудив действия, мы начали свой поход. Пробираясь сквозь заросли крапивы, я аккуратно прокладывал путь своему сыну, который терпеливо шёл сзади, изредка помогая мне уничтожать мешающую движению крапиву. Двигались мы вдоль берега реки Молокча, осторожно просматривая каждый подход. Прошли достаточное расстояние, а уток так и не увидели. Солнышко пригревало уже очень хорошо, так, что нам пришлось снять с себя тёплые куртки. Сделали привал. Горячий чай и домашние бутерброды прибавили нам сил и улучшили настроение. Намокшая одежда практически высохла, и мы снова продолжили охоту.

«Сынок, как самочувствие? Не устал ли? Может, пора домой?» – спросил я у Ильи, пройдя ещё пару километров.

«Нет. Пока утку своими глазами не увижу, будем ходить», – ответил сын, и мы продолжили поиск. Возвращаясь к машине по просёлочной дороге, вели душевные беседы. Справа от нас метров в пяти была река. Илюша всё расспрашивал об утках. «А здесь уток нет?» – спросил он, уходя ближе к реке. «Откуда они там? Я их там никогда не видел», –

ответил я. И вдруг Илья как закричит: «Папа! Папа! Я нашёл их. Вон они, там внизу. Утки!» Берег был очень крутым, поросшим ивняком. Пара кряковых уток нас сразу заметила. Подобраться к ним на верный выстрел не представлялось возможным. Утки отплыли на безопасное расстояние и улетели. Увиденное нас с сыном только раззадорило. Пришли к машине, где нас ждал сытный обед, собранный любящей супругой и мамой. Рот у сына не закрывался. Он эмоционально вспоминал найденных им уток.

Вторая половина дня была по результатам похожа на первую. Усталость постепенно приходила к нам обоим. Но сын не сдавался. Мы уже прошли достаточно большое расстояние, а уток всё не нашли. «Поехали домой. Погуляли, отдохнули, уток увидели», – сказал я сыну. «Нет. Давай ещё один небольшой участок пройдем и тогда поедем», – ответил Илья, вытирая пот со лба. Хорошо.

До окончания нашего пути оставалась сотня метров. Река как вымерла. Ни одного хвоста! Сын плёлся сзади. Видно было, что ребёнок устал. Громкий хлопок о воду нас насторожил. «Наверное, бобр», – подумал я про себя. И вдруг метрах в двадцати от нас вылетает стайка. Уток пять. Вскидываю ружьё, делаю выстрел, второй. Крайняя утка кубарем падает вниз. Мы с сыном мчимся её искать. Нашли быстро у самого берега реки. Достали трофей, стали рассматривать. Молодой селезень. Эмоции переполняли нас обоих.

«Вот теперь я всё увидел своими глазами. Но я очень

устал. Папа, поехали домой», – сказал Илья и быстрым шагом направился к машине. Не успел я уложить все наши вещи, как Илья уже сладко сопел на заднем сиденье. От чувства гордости за своего сына, преодолевшего непростой путь, но всё же достигшего цели, и удовлетворения от выполненного обещания на душе моей стало спокойно.

Большая загонная охота на фазана

В ста сорока километрах от Москвы, в Тульской области, расположено Тюнежское охотхозяйство. В конце охотничьего сезона в обществе проходит череда больших загонных охот на фазана. Участвуют порой до пятидесяти охотников. Их задача – добрать птицу перед зимой, поскольку фазаны не переносят наших холодных снежных зим. Вот на такой охоте пришлось побывать и мне.

В начале охоты с нами был проведён инструктаж, где огласили требования безопасности, организовали жеребьёвку. Разделили на две группы – «чётные» и «нечётные». Напомнили, что все действия охотник должен осуществлять по сигналу горна. А именно – начало охоты и её завершение, заряжание и разряжание оружия. Стрелять фазана разрешено было в том случае, если он летит выше человеческого роста. В случае если птица летит ниже, стрелять было запрещено, так как подъём птицы производят загонщики с собаками.

Первый этап охоты назывался «Прогон по полю». Все участники, независимо от выбранных номеров, выстроились в одну шеренгу на краю поля с интервалом пять метров друг от друга. Основной задачей прогона по полю являлось не добыть птицу, а согнать её в место, где в дальнейшем будет проводиться загон. Фазан не только красив, но и очень осторожен. При виде опасности пытается спастись бегством. Ле-

тает он крайне редко, только при необходимости, а вот бегают очень хорошо. Идти по полю нужно было очень внимательно и осторожно. Однако без собак здесь не обойтись, ведь они не только выгоняют птицу из травы, но и находят в высокой траве и приносят охотнику.

Прозвучал долгожданный сигнал горна. Все зарядились и по команде своих егерей начали движение, соблюдая равнение. Собаки с нетерпением ворвались в мокрую траву и начали поиск. Первые подъёмы птиц, выстрелы охотников заставили меня быть ещё более бдительным. И это оказалось оправданным. Прошёл несколько десятков метров, и прямо из-под меня поднялся красавец фазан. Отпустив его немного вперёд, я сделал выстрел. Мимо. Второй выстрел достал улетающую птицу. Я ещё не успел дойти до места падения фазана, как увидел, что четвероногий помощник уже нёсся с моим трофеем к своему хозяину. Собаки работали просто превосходно. Поднимали птицу, держали стойки, подбирали трофеи, находили подранков. Результат первого этапа был впечатляющим: взято порядка пятнадцати фазанов. Сделав небольшую паузу, мы плавно перешли ко второму этапу нашей охоты.

Второй и последующие этапы охоты назывались «Загон». Егеря забрали свои группы и поставили каждого охотника на свой номер. Идти мне со своей группой не пришлось, так как выпал первый номер и я остался на месте. Говорить о том, счастливый он или нет, было ещё рано. Собаки, как и охот-

ники, с нетерпением ждали сигнала, извещавшего о начале. И вот он прозвучал! Радостный момент для всех. Собаки влетели в лес, а загонщики неспешно стали подавать сигналы свистками своим питомцам. Началась канонада. Выстрелы постепенно приближались к моему номеру. Соседние номера отстрелялись положительно. Оставалось дело за мной. Но что-то пошло не так. Фазан, летевший прямо на меня, приземлился в двадцати метрах в кустарник. Сойти с номера нельзя. Пришлось ждать. Минут через десять один из загонщиков прочесал со своей собакой моё направление. Подъёма птицы не последовало. Русский спаниель возвращался к своему хозяину уже с трофеем в зубах. Фазан оказался подранком, и собака без особого труда поймала птицу. Но на этом работа пары не закончилась. Хозяин пса вновь отправил его в поиск. Собака сделала стойку опять возле этого куста. «Подъём», – громко крикнул загонщик, и собака подняла птицу. Самка фазана с тяжестью поднялась ввысь и, не успев направиться в полёт, упала камнем после моего выстрела. Не успел я вытащить гильзу, как прозвучал сигнал об окончании. «Успел в последний момент», – сказал я себе и стал дожидаться прибытия всей группы.

По окончании второго этапа егеря сняли всех охотников с номеров и сопроводили на обед, который был накрыт в открытом поле. Задумчивые беседы, обмен впечатлениями развеяли усталость. Но впереди предстояли ещё два загона и заключительный прогон с возвращением на базу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.